

миры артема каменистого

STICKS

Владимир Мельников

ГНЕВ
СТИКСА 2

18+

Владимир Мельников

Гнев Стикса – 2

«Автор»

2023

Мельников В. В.

Гнев Стикса – 2 / В. В. Мельников — «Автор», 2023

Просторы Стакса огромны. Но это не повод, чтобы ограничивать свои сферы влияния. Извечные враги - иммунные и внешники, все чаще сталкиваются на просторах Уля. Их противостояние набирет обороты. Ожесточение полностью захватило разум и сердца противников. Но этого Стиксу показалось недостаточным. И порождения Уля, которые, опасаясь дневного света, до поры действовали под покровом ночи, заявляют о своих правах на все кластеры, до которых способны дотянуться. А мнение людей их совершенно не интересует.

© Мельников В. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава № 1. Атомиты	6
Глава № 2. Юлия. Новый поиск	12
Глава № 3. Расследование	18
Глава № 4. Тортуга	23
Глава № 5. Мобилизация	28
Глава № 6. Атомиты. Знакомство	34
Глава № 7. Храмовники. Конец	39
Глава № 8. Мобилизация. Продолжение	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Мельников

Гнев Стикса – 2

Пролог

Стены стаба Цитадель высоки и неприступны для любого врага. Много сил, средств и тяжелого труда сотен людей было потрачено, чтобы возвести эту твердыню, окруженную с трех сторон непроходимыми черными кластерами. Мощная артиллерия и минометы с хорошо подготовленными расчетами, всегда готовы встретить врага, если ему удастся пройти через многочисленные патрули, блокпосты и плотные минные поля.

А еще крепость сильна своими людьми, которым есть что защищать, рискуя своими жизнями.

На краю безжалостного мира расположилось место, где создан безопасный островок, наполненный благами цивилизации. К нему стекаются выжившие, в надежде получить приют. К нему стремятся вольные рейдеры, устав скитаться на опасных просторах Улья, мечтая выпастся, не опасаясь проснуться в пасти развитой твари. Отсюда уходят и сюда возвращаются сплоченные боевые подразделения, обследующие ближние и дальние подступы к твердыне.

Расширение Цитадели не прекращается ни на один день. Появляющееся на востоке светило встречают многочисленные рабочие, продолжающие строительство монолита Цитадели. Нескончаемым потоком движутся машины с цементом, песком, металлом. Идут колонны цистерн с водой и грузовиков с отделочными материалами. Яркие вспышки от сварок, скрепляющих арматуру будущих конструкций, не прекращаются ни на секунду.

Но каждый житель Цитадели хотя бы один раз в день задумывается о том, что где-то, возможно совсем рядом, находится безжалостный враг, который ждет удобного момента для своего удара. Монстры, большие и не очень, сильно развившиеся и только-только появившиеся в этом мире, все хотели постоянно жрать. А мясо иммунного – один из любимых их деликатесов.

Но уже хорошо развились и организовались иные враги, к присутствию которых люди относились с некоторой пренебрежительностью.

А когда светило уходит на запад, и внешняя стена стаба окрашивается малиновыми красками заката, в надвигающейся темноте активизируются создания Стикса, которым не ведом страх. Они, голодные и тупые, не знают, что такое сострадание. Их уже достаточно много, но они продолжают накапливать силы и скоро будут готовы, чтобы повергнуть в ужас окружающие их земли.

Глава № 1. АТОМИТЫ

Существо, облаченное в балахон, состоящий из разных элементов одежды, притаившись в развалинах, наблюдало за человеком, расположившемся за пулеметом.

В пулеметном гнезде, сооруженном из мешков с песком, аккуратно обернутых полиэтиленовой пленкой, чтобы мешки дольше сохранялись и не разрушались под воздействием солнца и влаги, было трое людей. Один вел наблюдение, второй в полудреме рассматривал красивые спирали ночного неба, время от времени потягиваясь, чтобы отогнать накатывавший сон, а третий спал на каремате, обняв автомат.

Существо начинало нервничать. Скоро должно было появиться солнце, и оно начнет действовать.

«Еще темно, но скоро появится мерзкое светило и его лучи смогут повредить глаза и разъедают не закрытые участки кожи, покрывая их язвами. Их и так много. Все лицо усыпано мелкими нарывами, которые постоянно чешутся, разрастаются. Они иногда покрываются струпами и подсыхают, но для этого необходима Сила и Энергия земли. И отсутствие этого мерзкого светила. А еще еда.

Вчера еда была. Но это была отвратительная пища. Крысы в их подвале были намного вкуснее. Старший – глава Клана, такую пищу не ест. И все Белые ее не едят. Им приносят только вкусное, а если не несут, они придут сами и все заберут. Белые сильные и хитрые. Они много умеют и знают. Спасибо Белым. Они научили Черных не болеть от «голода в голове» и правильно употреблять «кругляши».

А еще Белые могут убивать на расстоянии, но делают это редко. Зачем? Есть же Черные, которых много! Черные пойдут и найдут вкусную еду для Белых. И сами поедят, но немного. Далеко уходить от земли с Силой и Энергией Черным нельзя. Будет плохо. Будет слабость. Такая слабость, что не поможет сосание «кругляшей».

Сегодня Черные нашли еду. Большая еда упала в яму и сломала ногу. Черные разорвали ее и понесли Белым. А он остался. Он будет убивать еду сам. Как его научили Белые. Он сможет. И вкусит вкусную еду, но немного. Ее надо донести Белым».

Вот и появилось солнце. Полоса темноты медленно уходила вдаль. Выждав некоторое время, существо начало медленно продвигаться в сторону людей, не сводя с них глаз, которые уже были скрыты от режущего света круглыми очками с затемненными стеклами.

Существо передвигалось на четвереньках, аккуратно отодвигая в стороны попадавшие на пути ветки редкого кустарника. Ползти ему было неудобно. Мешала мешковатая и ветхая одежда, которая цеплялась за траву и сползала.

– Выключай тепловизор, Дрон. Рассвет. А то, еще повредим светом матрицу и будем ночью как слепые котят.

– Уже выключил.

– Было что-то?

– Мыши, суслики, парочка перепелов светились, – Дрон уложил тепловизор в чехол и застегнул «молнию». – Я вниз, будить смену. Осмотрись пока в бинокль и растолкай Ужа.

Курсив, второй номер ночной смены блокпоста, пнул по ботинку спящего товарища и повернулся, чтобы осмотреть лесополосу, уходящую в сторону Зоны. Атомиты всегда пытались подобраться к ним по ночам вдоль этой лесопосадки. Кустарные сигнализаторы, которые бойцы роты «Уран» мастерили из веревок и консервных банок с гайками и камушками внутри, всегда справлялись со своей функцией, предупреждая о непрошенных гостях.

Поначалу эта сигнализация срабатывала на зайцев и косуль, но постепенно зверь исчез. Часть ушла, но еще большую часть отловили и сожрали прожорливые атомиты.

Курсив приткнулся к монокуляру, установленному на штативе, и уменьшил его кратность с двадцати на восемь, чтобы увеличить обзор оптического прибора. Движения нигде не наблюдались.

Этот пост был установлен недавно. Бронетехники с памятников войны для него еще не нашлось, поэтому бойцы жили в просторном подземном бункере, сложенном из бетонных блоков и перекрытых плитой. Верхняя часть укрепления то же была из блоков, сверху на которых уложили мешки с песком.

Этот участок в роте считался спокойным. Лесополоса, два примыкающих к ней полностью скошенных поля и развалины какого-то кирпичного строения в паре километров от поста, находились на кластере, примыкавшем к несильно радиоактивному участку Зоны. Два других кластера, примыкавших к «тройнику», так же были полевыми.

Их завозили на декаду, отдежуривав которую, они направлялись на отдых на следующие десять дней. Многие шутили, что график у них «десять дней спим – десять отсыпаемся».

Физически было довольно трудно. На блокпосте находилось по шесть бойцов. Каждая «тройка» сменяла друг друга через восемь часов. И так всю неделю. Раз в день, если не было происшествий, приезжал командир взвода, подкидывая воду и пополняя запасы еды. Начальство съезжалось, только при активизации атомитов в этом секторе периметра. Оперативные группы за день-два проводили зачистку территории от выползших из Зоны людоедов и уезжали на базу роты, оставив бойцов досиживать свой срок.

– Доброе утро, – из люка бункера показалась зевающая голова Классика, старшего блокпоста и первой «тройки».

– Привет. Что сегодня на завтрак?

– Обычный глупый вопрос от Курсива! То же, что и на ужин. Макароны с тушенкой. Драп уже разогревает. Сейчас перекусим и сменим вас.

Классик полностью вылез и опять затянато зевнув, потянулся всем телом, щурясь на восходящее солнце.

Он на мгновение опешил, увидев, что над краем ограждения, прямо перед его лицом, возникла рожа в черных очках и грязном капюшоне. Тут же сработал рефлекс боксера и уличного драчуна. Сильный удар кулаком в челюсть, опрокинул, уже начавшего перелезть через мешки, атомита.

– Тревога! – закричал Классик и выхватив пистолет, вскочил на верх бруствера. Два выстрела в голову оборвали жизнь наглого существа.

Бойцы выскакивали из люка, разбегаясь по своим «номерам», определенным на такой случай, приводя оружие в боевое положение.

– Вроде чисто!

– Чисто.

– У меня то же никого.

– Значит одиночка, – командир спрыгнул вниз и носком ботинка несколько раз ударил труп. – Готов, уродец.

Два существа наблюдали за постом из глубины помещения, на втором этаже частично обрушенного здания. Солнечные лучи не могли попасть внутрь и причинить вред глазам, сейчас не прикрытым защитными очками.

– Он смог пройти. Это хорошо. Черный был неглупый и сделал все правильно. Теперь мы сможем это повторить.

– Когда начнем?

– Когда они нас не будут ждать. Солнце поднимется в зенит, и мы начнем. Где Черные?

– В подвале.

– Пусть ждут.

– Ты уверен, что мы сможем? Светило сегодня очень яркое. Черные боятся и не скрывают этого. Белые тоже боятся, но молчат.

– Сможем. Люди также рассчитывают, что днем им помогает светило. Я все продумал. Главное, чтобы никто из людей не смог уйти отсюда и рассказать, как тут все произошло. Перед началом я еще раз все расскажу, как и что надо сделать.

– Черные тупые.

– От них много и не потребуется. Справятся. Главное, чтобы Белые все сделали правильно. Иди вниз. Отдыхай. А я буду готовиться.

Оставшись один, атомит раскрыл пакет с мелкой пылью, пепельного цвета. От него веяло Силой и Энергией.

Память сильно стерта из пораженного мозга, но он Старший Белый, а значит, самый сильный, самый ловкий и главное – самый умный. Он придумал, как защитить его войнство от вредного света. В глубине испепеленной земли, где много Силы и Энергии, он сам собрал этот пепел. Пепел даст им силу.

Ножом он вскрыл прямоугольную банку с солидолом и вывалил его в большой алюминиевый таз, тщательно выскребая всю маслянистую массу со стен пальцем. Туда же высыпав пыль, начал тщательно все перемешивать руками, ощущая живительные потоки Силы.

То, чего боятся его воины, теперь им не будет помехой. Мазь защитит их кожу, которую полностью невозможно закрыть материей, от лучей солнца. А пыль даст подпитку Энергии. И они победят.

– Странное поведение у этого атомита. Очень необычное, – Классик, сидя на корточках, обыскивал труп.

– Может оголодал, вот и решился от отчаяния, на такой финт?

– Может и оголодал. Зверей в округе почти не осталось. Только через три дня этот кластер перенесется.

– Ты бы, Классик, не копался в его шмотках, а то хватанешь радиации.

– Я проверил дозиметром. Фон допустимый для нас, а вот для него очень низкий. И это очередная странность. Он не только голодный, но и истощенный без подпитки радиацией. Очень странно это. Надо доложить об инциденте в штаб.

Уж, спрыгнувший вниз, тоже склонился над телом.

– Слышь, командир. А как бы нам это тельце сохранить? Скоро смена будет, и мы его можем «толкнуть» Ворчуну для вскрытия и видеоролика. Нормальный приварок к нашей зарплате получится.

– Жарко. Атомиты быстро начинают разлагаться. Завоняется быстро. И тут вонять будет, и в машине при перевозке. От такого смрада и денег не захочешь. Был бы запас льда, тогда еще куда ни шло.

– А давай, воду в морозилке в бутылках наморозим. Его обложим этими бутылками и прикопаем? – не унимался Уж.

– Ты, пока одну партию будешь морозить, вторая уже растаять успеет. Да и морозилка у нас маленькая. Не, не получится. Обломись, Уж, и смирись. Этот вариант пока мимо. На следующий раз надо будет приготовиться.

– До следующего раза Ворчуну кто-то другой трупик атомита подгонит.

– Это вряд ли. Мы ближе всех к базе. У других постов такая же проблема. Так что, не уйдут твои денюжки на сторону. Только приготовиться надо как следует.

– Камеру надо приобрести для съемки. Видосов с атомитами на каналах почти нет.

Из-за бруствера выглянул Дрон: – Ну что, командир, отбой тревоги? Других вроде бы нет? А то и пожрать не успели, и нормально на кровати отоспаться пару часов до дневной смены надо.

– Чуть позже, Дрон. Не нравится мне эта ситуация, – Классик поднялся в укрепление и забрал у Драпа свой автомат.

– Станьте все по периметру, а я с Дроном пройдемся в том направлении, – он махнул в поле, откуда появился атомит. – Метров на пятьсот отойдем. Может и найдем чего, а может он не один был и дружки его на нас среагируют.

– А оружие при нем было какое-то? – крикнул Лампа, уже занявший свое место у задней амбразуры укрепления.

– А это еще одна странность. Ни копья, ни ножа при нем не было.

– Потерял?

– Все может быть. Может и потерял. Если недалеко, то можем найти. А может он крутой в рукопашном бою был, вот и не занимал ничем руки. Пошли, Дрон, прогуляемся. Потом уже все вместе будем завтракать.

Десять Белых собрались в верхней, просторной комнате, поднявшись на призыв Старшего.

– Это, – он показал на таз со сделанной им мазью, – нанесите на кожу, чтобы защититься от света. Делайте толстый слой. То, что останется, отдайте Черным и втолкните, что им надо делать. Покажите на примере самым тупым.

– Что делают люди? – спросил помощник Старшего, зачерпнув горсть смазки и нанося ее на лицо.

– Уже ничего. Двое ходили по полю в нашу сторону, но не далеко. Они нашли копье Черного, который этот олух умудрился потерять по пути к посту, и вернулись назад. Труп перетащили в поле и бросили. Потом, после победы, отдадим его выжившим Черным.

– Ты уверен в нашей победе?

– Конечно. Был бы не уверен, меня бы тут не было. Я придумал этот план. Я придумал эту мазь. Я собрал тебя с лучшими Белыми. Если Черные не будут тупить, нам ничего не надо будет делать. Мы только заберем тела людей и их оружие.

Старший достал из кармана горсть споранов и протянул помощнику. Пусть все утолят свою жажду. Остатки дайте Черным.

Старший достал кусок грязной марли и, завернув споран, отправил в рот. Слюна, пропитав материю, добралась до шарика и очень медленно начала разрушать верхний слой. Получавшаяся субстанция, немного подсасываемая атомитом из марли, тут же частично всасывалась в полости рта. Остальное маленькими порциями проскакивало в желудок. Марля удерживала ядовитые остатки спорана внутри. Утолив жажду, Старший достал не до конца рассмоктанный шарик и вместе с марлей передал помощнику: – Мне достаточно, а это отдай Черным.

Надвинув очки, он осторожно выглянул из-под края оконного проема наружу, взглянув на небо. Солнце было уже почти в зените.

– Зовите Черных.

Три десятка Черных атомитов, толкаясь в дверях, быстро входили в комнату, по пути передавая друг другу комки марли с остатками споранов.

Подойдя к одному из них, Старший за локоть вывел его в ту часть комнаты, куда доставали яркие солнечные лучи и сорвал маску, которая скрывала нижнюю часть лица. Бросив копье, Черный инстинктивно прикрыл лицо руками.

– Опустит руки, – приказал ему Старший, встряхнув за шиворот трясущегося от страха Черного.

Старший пристально осмотрел кожу, смазанную солидолом и не нашел незащищенных участков.

– Тебе больно?

Черный отрицательно замотал головой.

– Так чего же ты боишься света?

Он повернулся к толпе Черных: – Я дал вам эту мазь. Теперь вам не надо бояться обжигающего светила. Теперь вы сможете охотиться всегда. Сегодня у вас будет первая охота.

– Там, – он указал рукой в сторону блокпоста, – ваша дичь. Убейте ее и принесите мне. Самые достойные и смелые охотники получают в награду часть добычи и целые шарики.

Довольные услышанным, Черные гортанными звуками, выражали свою радость.

Старший обернулся к помощнику: – Я с воинами обойду людей с тыла. Жди, когда тень переместится сюда, – он ногой отчертил на полу полосу в нескольких сантиметрах от отбрасываемой краем окна тени, – начинай посылать Черный вперед тройками. Пусть быстро бегут вперед.

Полуденное солнце знатно припекало. Драп, чья очередь была стоять наблюдателем, смочил берет и набросил его на голову. Стало чуть свежее, но только голове. Форма раскалилась. От нагревшегося под прямыми лучами светила пулемета пыхало жаром, как от печи. Пот, спадая с бровей на ресницы, щипал глаза, заставляя часто их протирать платком.

В очередной раз осмотрев поле со стороны Зоны, он успел заметить крупную перепелку, перебежавшую из поля в лесополосу, а значит, с той стороны пока никого быть не должно.

Несколько воробьев, совершенно не стесняясь присутствия людей, с шумом дрались из-за брошенного куска хлеба, своим щебетаньем украшая нудную обстановку на посту.

Пересменка в три часа дня. Еще целых три часа на солнцепеке. Драп уже не раз задумывался, чтобы перейти в другое подразделение, где была хоть и не такая зарплата, но было какое-то разнообразие. И шашки, в свободное от службы время. Годовой срок контракта в роте «Уран» истекал только через четыре месяца. Можно уйти и раньше, но за это взимается неустойка, либо нужно привести себе равнозначную замену. Его время в наблюдателях заканчивалось через сорок минут, после чего появится возможность вздремнуть в пол глаза под навесом, сменив командира, который займет место бодрствующего, где сейчас раскладывал пасьянс Лампа. Осмотрев поле справа от посадки, Драп перешел к другой стене укрепления и сразу сорвал с плеча ремень автомата.

– Атомиты, – заорал он, не оборачиваясь к товарищам, и дал длинную очередь по трем фигурам, очень резво бегущим через поле к блокпосту.

– Левее еще шесть, – откликнулся уже подскочивший Лампа, переставляя треногу пулемета для стрельбы в том направлении.

Расстреляв обнаруженную первыми троицу, Драп сменил магазин и собирался перенести огонь на новые цели, но тут же заметил еще троих, бежавших к нему от развалин здания.

– У меня еще трое, – автомат начал выдавать сдвоенные выстрелы по бегущим врагам.

Классик, передернув затвор, готовился сменить товарища, когда у того закончатся патроны и выглядывал у него из-за плеча.

Из люка выбирались Уж и Курсив, оставив внизу Дрона, который должен был подавать им боеприпасы по мере их истощения.

– Да сколько ж вас тут собралось, – воскликнул Классик, заметив, что в сторону укрепления направляется еще десяток атомитов, растянувшихся по полю широкой и редкой дугой. – Всем огонь!

Амбразура была занята дроном и он уложил автомат на верхний край бруствера, открыл огонь. Атомиты быстро приближались, размахивая копьями.

– Курсив, давай гранаты! – крикнул командир, меняя быстро опустевший магазин на полный.

И в этот момент через заднюю стену укрепления, на которую они не обращали внимания, перевалилось сразу двое атомитов. Оба тут же свалили истошно закричавшего Ужа, удерживая

его руки и вгрызаясь зубами в живот и лицо. Третий атомит прямо с бруствера прыгнул на спину Лампе, свалив его вместе со станком пулемета на бок.

Классик успел выстрелить в четвертого и ударить прикладом в голову одного из напавших на Ужа, но на него свалилось сразу два противника, выбив у него автомат и опрокинув на спину в угол укрепления.

«Необычные», – успел подумать Классик, с ужасом понимая, что это его кровь течет в легкие по разорванному горлу. В последние мгновения жизни он еще слышал предсмертные крики товарищей.

Старший атомит стоял под навесом поста и смотрел, как его воины из касты Белых, достают из люка оружие и боеприпасы. Черные, бросая голодные взгляды на окровавленные тела людей, нагружившись трофеями уходили к развалинам, чтобы снова вернуться за новым грузом. На посту останется только бетон и песок в мешках. Они соберут даже стреляные гильзы.

– А ты не верил в нашу победу.

– Это был великий бой! Таких сражений у нас еще никогда не было. Мы победили, как ты и говорил.

– Светило уже сильно разогрело мазь. Скоро станет больно от света. Поторопи Черных. Белые тоже пускай включаются в работу. И вели передать, что можно подогнать сюда обе машины, это сэкономит нам время.

– Еду, – он показал на трупы людей, – складывайте отдельно от трупов Черных, чтобы не испортили ее вкус своей вонью. Здесь не должно остаться ничего. Пусть те, кто приедет сюда на смену этих, не смогли понять, что тут произошло.

– А мы повторим набег?

– Обязательно повторим. Но не сейчас и не в этом месте.

Глава № 2. Юлия. Новый поиск

Юля сидела на берегу реки, свесив ноги с высокого обрыва, и смотрела на текущую воду. Ветер слегка трепал в разные стороны верхушки еще зеленоватого камыша, над которыми быстрыми истребителями носились стрекозы. По реке, раздвигая пятно ряски, медленно проплывало большое, сучковатое бревно на котором грелись две путешествующие черепахи. Солнце, светившее сзади, хорошо прогрело спину и слегка припекало уши. На этом, только прилетевшем кластере, была поздняя весна или только начавшееся лето. Трава была еще молодая и только набирала яркость.

Позади хрустнула ветка и девушка медленно обернулась. Одинокий «бегун» брел вниз по течению реки, не обращая на Юлю никакого внимания. Он равнодушно прошел в десяти метрах и остановившись на самом краю, заметив движение, уставился на бревно с черепахами.

«Голодный, бедняга. Забрел на запах перезагрузки, а тут облом с пищей», – подумала она и ей как-то стало жалко голодную тварь. Глупую мысль, угостить голодающего тушёнкой, она откинула. Дар еще не настолько прокачался, чтобы пускаться в сомнительные эксперименты без прикрытия. Аид, осматривая ее в последний раз, сказал, что дар скрытности действует только на тварей, а от людей он ее укрыть не сможет. Она и не собиралась пока прятаться от людей, хотя в Улье всякое может быть. Дар, как правило, включался автоматически, при приближении зараженных, но она уже овладела приемами его принудительного отключения и включения.

С первых дней, как раны на животе зажили и силы восстановились, она стала уходить из стаба на поиски Подруги. Змейка, ранее связывавшая их между собой, спряталась где-то очень глубоко и ни на какие призывы не отвечала, существуя сама по себе, что вызывало у Юли сильную тоску. Но тот дар оставался. Это и Аид утверждал, и она сама иногда ощущала присутствие того маленького червячка, который когда-то связал ее со страшным монстром и постепенно превратился в красивую красную змейку. Вот и сейчас, когда мимо брел «бегун», Юля ощутила внутри себя, как свернувшаяся змейка приподняла свою остроносую головку и взглянула в сторону бредущей твари, а потом, равнодушно отвернувшись, вновь спрятав голову в тугую клубок своего тела. Но кроме змейки дара, Юля вся чаще чувствовала в себе и шевеление ребенка. Еще совсем немного, и ее формы начнут выдавать беременность. Разговор с Котом становился все ближе и ближе. Он муж и отец, но Юлия в первую очередь, хотела найти Подругу, чтобы обсудить с ней этот приближающийся этап в ее жизни. Кот мужчина, который мыслит категориями целесообразности и будет категорически против рождения ребенка, опасаясь за его будущее. Финал этого разговора для нее был ясен за ранее – муж будет настаивать на прерывании беременности, а Юлия стоять на своем, пока не найдет Подругу. В результате – скандал и возможный разрыв отношений. Хотя иногда ее посещала мысль, что она сама себя накручивает и мысленно сочинила, и утвердила именно такой сценарий развития событий. В реальности все может пойти совсем иначе, но проверять это она боялась.

Юля вновь посмотрела в сторону «бегуна», который отошел немного дальше и теперь стоял, перекачиваясь с пятки на носок, внюхиваясь в набегавший на него со стороны реки, ветерок.

Юля даже залюбовалась им, рассматривая профиль со вздернутым подбородком и немного прикрытыми глазами. «Напоминает юношу, ожидающего свою подругу на первое свидание. Также романтично улыбается своим фантазиям, мечтает о первом поцелуе. Расскачивается в нетерпении», – девушка улыбнулась таким мыслям, понимая, что на лице «бегуна» совсем не юношеская улыбка, а гримаса, скорей всего выражающая неудовольствие голодом.

Короткая стрела, а вернее, арбалетный болт, ударила «бегуна» в основание черепа и свалила с обрыва. Сбивая комья глины, он скатился к срезу воды и несколько раз дернувшись,

замер. Голова оказалась в воде и темная кровь, выталкиваемая изо рта еще работающим сердцем, темной лентой опускалась к жёлтому прибрежному песку и уносилась прочь, подкручиваясь маленькими водоворотиками.

– Опачки! А что это за одинокая краля тут на солнышке пригрелась?

Юля обернулась и увидела стоящего всего в пяти шагах от нее мужчину, с интересом рассматривающего ее через прицел автомата.

– Лютик! Иди сюда! – крикнул он в сторону кустов. – Тут интересный экземпляр нас дожидается. Бонус к твари!

Из-за куста появился его напарник, тоже с автоматом. Большой черный арбалет он нес на плече.

Немного посмотрев на девушку, он достал рацию: – Динамо – Лютику. Подъезжайте к обрыву, ожидаем вас. – Шнур, стреножь девчонку, а я спущусь проверить споровик.

– Ты слышала, красotka? Стреножить тебя велели. Так что, не рыпайся и тихонечко выкинь свой пистолетик на травку. Быстро! – он дернул стволом автомата и скорчил страшное лицо.

Юля медленно встала и уперла взгляд в глаза рейдера. Выполнять его команду она не собиралась.

– Ты на меня своими гляделками не зыркай! Повторю еще раз – ствол доставай аккуратно и на траву брось.

Девушка просчитывала варианты, но приемлемых не находила. Ей было не понятно, кто это такие и какой гадости можно от них ожидать.

Всего рейдеров оказалось четверо. В подъехавшем «Renault Kangoo», когда-то имевшем желтый окрас, но теперь перекрашенном из баллончиков в большие пятна зеленого и черного цветов, прибыли еще двое. Водитель, тот самый Динамо, быстро выскочив из кабины, тут же наотмашь ударил девушку по лицу тыльной стороной ладони, от чего ее голова откинулась в сторону и Юля свалилась на бок.

– Что-то ты долго ее тут уговаривал. Или ссышь, Шнур?

– Не хотел портить такое милое личико.

– А тебе с нее картины рисовать? – Динамо, придавив Юлину шею к земле, другой рукой быстро извлек из кобуры и ножен пистолет и охотничий нож, после чего похлопывая по карманам, проверил их пустоту. – Кадр, рюкзак ее осмотри, а ты, Шнур, не стой столбом, а давай стяжку на руки. Да не спереди связывай, а за спину заведи.

– Ну что тут у вас? – Лютик выбрался наверх и отряхивал испачканные глиной камуфляжные брюки. – Обшмонали девчонку?

– Ствол и нож.

– И все? С этим она по кластерам гуляет? На свежачку совсем не похожа. Вон, как глазками стреляет. Вот-вот дырку просверлит. Что в рюкзаке?

– Живчик, соком разведенный. Слабый, но приятный на вкус и карта. Жратвы мало.

– Карту дай сюда.

Лютик, развернул карту с начал водить по ней пальцем.

– Хороший экземпляр. Качественный и подробный. Нам в бонус пойдет. С меня за худший формат барыга десятку требовал. Хорошо, что я не повелся на эту тему. Судя по отметкам, девочка много успела походить по кластерам.

Он повернулся к лежащей на боку Юле и присел над ней на корточках: – Что же ты путешествуешь в гордом одиночестве? Или еще кто-то есть неподалеку?

– Ты лучше карту назад верни, сними путы и сваливай. А я, так уж и быть, постараюсь ваши неумытые хари забыть. В Улье всякое бывает и такое недоразумение можно простить.

– Ты гляди-ка! А она с гонором! Горяченькая! Из Цитадели?

– Вопрос лишний. Ты же мою мультикарту видел. Посмотрел и в карман спрятал. Переложи ее лучше назад. Она к моему карману привыкла.

– К твоему? – Лютик наклонился еще ниже и полез в нагрудный карман Юлиной куртки. Карман был пустой и рейдер через ткань обхватил и сжал пятерней ее грудь. От боли она громко вскрикнула, но он второй ладонью зажал ее рот. – Тихонько, рыбка, тихонько. Это Улей, а он шума не любит. Будешь себя хорошо вести, не узнаешь от чего у меня такое имя.

– Гомик, скорее всего. Пассивный. А дерет тебя Динамо, – зло ответила девушка и тут же получила еще один удар ладонью по лицу.

– Злая и не ласковая. Будем объезжать. Правильно, парни?

– У вас газосварщиков в банде случайно нет?

– А тебе зачем? Целку заварить хочешь?

– Товарищ, когда меня напутствовал перед выходом из стаба, говорил, что, если кто-то обидит, он газовую горелку в задницу ему засунет, естественно, работающую.

– Крутой товарищ. А справится он?

– А вот как только переступишь порог Цитадели, он сам тебе это и расскажет, справится он или нет.

– И кем это ты нас пытаешься запугать, милашка?

– Там узнаешь.

– Шнур, а давай-ка, сооруди мне быстренько пару острых колышков. Зачем мне ждать страшилок, пока до стаба доберемся. Я ее сейчас по-своему спрошу, глядишь, от ласки моей сама все и расскажет.

Подручный Лютика быстро вырубил две толстых палки и заострил их концы. Было понятно, что делает он это не первый раз и знает, для чего нужны колья. Достав из своего рюкзака две небольших веревки, он привязал их к кольям, а затем вбил колышки в землю, на расстоянии метра друг от друга.

Подтащив за ноги извивающуюся Юлю, он привязал ее за щиколотки широко раскинутых ног.

– Вот и на нормальной бабе этот способ опробуем. А то все «пустышки» и «пустышки». Ты, – Лютик быстро достав мультикарту и глянув на нее, – Юленька, не напрягайся сильно. Оно тебе надо, по сухому меня впускать? Расслабься и настройся, а там глядишь, и чуток удовольствия получишь.

Он опустился на колени между ее ног и достав нож, начал разрезать снизу-вверх штанину ее брюк.

– И как ты Умнику будешь потом это все объяснять?

– Да никак не буду, солнышко, – улыбнулся Лютик. – Улей большой, детка. А что это ты о нем сейчас вспомнила?

– Так за газовую горелку – это он говорил. Так что, уже можешь представить, как ее ощущать будешь.

– Подстилочка эбешная! Это хорошо! Добавляет пикантности нашей встрече.

– Слышь, Лютик! Может, ну ее на хер, сучку эту? На хрен из-за ее манды с СБ проблемы?

– Ссышь, Шнур? Не ссы! Прорвемся. Не хрен нам в Цитадель возвращаться. Пойдем на Тортугу и там осядем пока. В той стороне кластеров нехоженных полным-полно. Вы лучше, пока там жребий бросьте, кто за кем в очередь к ней встанет.

Сорвав материю разрезанных брюк, он погладил через трусики, лобок девушки: – Что же ты кружевные трусики не надеваешь? Не рассчитывала на пикантную встречу? Зря!

Он подцепил лезвием ножа тонкую ткань и срезал ее.

– Ой! Какая она у тебя маленькая! Пока маленькая!

Лютик извлек свой член и на коленях приблизился к девушке. Юля пыталась хоть немного сдвинуть колени, чтобы помешать ему. Своими коленями раздвинув сильнее ее бедра, он склонился и просунув руки под куртку и бюстгальтер, сдавил обе груди.

– Тверденькие у телки буфера! Упругие! Очень рекомендую, парни! Бросайте быстрее жребий, чувствую, что быстро разряжусь!

У Юлии все внутри сжалось. Миллионы мыслей закружились каруселью: переживание за ребенка, страх смерти и понимание, что живой ее не отпустят, обида на себя за самонадеянность, ненависть к этим рейдерам и многое другие, которые не давали трезво мыслить в эти мгновения.

Приподняв руками таз дергающейся девушки, он приблизил член к ее лону.

Красная змейка, вынырнув из глубины сознания, раскрыв пасть устремилась вперед, вспышкой озарив мозг Юли. В тот же момент у насильника исчезла голова, а из обрубка шей вверх ударили два кровавых фонтана. Тело завалилось на ее грудь, продолжая брызгать кровью, а на его месте появилась огромная пасть с двумя рядами острых клыков, между которыми застряли крохотные кусочки неудавшегося насильника. Большие черные глаза чудища усталились на девушку из-под массивных выступающих вперед бровей.

– Урррр.

Сильная волна тепла и нежности окутала сознание девушки. Она смеялась в полную силу своих легких.

– Милая Подружка! Где же тебя так долго черти носили?

– Уррррррррр, – образ мелких, лохматых и рогатых существ и хвостами, которые тащили ее по полю, очень озадачил Подругу.

– Да ладно! Проехали! Убери с меня эту мразь скорее и помоги развязать руки.

«Элитник» распрямылся, издавая несильный скрип трущихся между собой бронепластин, и откинул обезглавленное тело к ногам стоявшего возле машины «топтуна», который тут же принял за пиршество.

Девушка перевернулась на бок и подставила свои связанные руки. Пластиковая стяжка лопнула, едва к ней прикоснулся острый коготь и Юля тут же обняла Подругу, крепко прижимаясь к ней. Энергия радости текла по змейке в обе стороны мощными переплетающимися потоками.

– Как же долго я тебя искала! – пальчики пролезли под краешек большой нагрудной пластины и почесали твердую кожу, выковыривая из-под пластины набившийся туда песок. – Все это время немытая бродишь? Хотя, если честно, сильной вони от тебя я не ощущаю.

– Уррр.

Только теперь она обратила внимание, что три подельника Лютика находятся совсем рядом и все еще живы. Ошалевшими от ужаса глазами они смотрели на огромного «элитника» и обнимающую его бывшую их пленницу. Они даже не обращали внимание на второго «топтуна», который стоял позади них, переминаясь с ноги на ногу в ожидании разрешения на обед.

– А! Голубчики! Вы еще тут? Я имею в виду, на этом свете? Признавайтесь, кто жребий первым вытащил?

Рейдеры молчали, но по тому, как Шнур и Кадр быстро глянули на Динамо, она догадалась, кто должен был ее насиловать после своего вожака.

– Значит ты, Динамо. Ну, жребий – это святое. Знак судьбы, так сказать! – ее уже отпустило напряжение от пережитой опасности и появился озорной кураж внезапной победы, который требовал высказаться.

– Увы, я не могу отплатить вам той же монетой и изнасиловать вас по очереди. Можно, конечно же, применить насилие к филейным частям, именуемым в ваших кругах очком, при помощи подручных средств, но не буду опускаться до такого уровня. Опять же, газорезки у меня под рукой нет, а Умник слова на ветер не бросает. Сказал газорезкой, значит только ею.

Тащить вас к нему на разборки мне не очень удобно, так как авто я водить, так и не научилась. Да и встреча у меня, как-никак, со старой подругой и у нас посиделки девичьи намечаются.

Она погладила Подругу под шеей, как котенка и спросила: – Ты обедала?

– Уррр.

– Мелкое копытное попало. Хорошая еда. Но есть же правильная. Он бил меня, Подруга. Представляешь? Как я теперь мужу покажусь с разбитой губой? – мысленный образ Динамо, бьющего девушку по лицу, вызвал у «элиты» волну ярости.

– Урррррррррррррррр, – из ноздрей вырвались потоки воздуха, зашевелив волосы на голове девушки.

– Не можно, а нужно, Подруга!

Монстр сделал один шаг и схватил огромной лапой дико завизжавшего Динамо, полностью обхватив туловище пальцами и сжав их. Три когтя вонзились в спину, разорвав кожу и сломав ребра. Раздавленные легкие выплеснули изо рта вместе с остатками воздуха пузырящийся поток ярко-красной крови, тут же залившей всю грудь.

Шнур и Кадр закричали и попытались отползти назад, но тут же остановились, услышав позади довольное урчание «топтуна».

– А с вами, голубки, я хочу немного побеседовать. Надеюсь, что вы не будете против этого.

Абсолютно не стесняясь наготы своей нижней части тела, она приблизилась к мужчинам.

– Очень интересно услышать о ваших похождениях по Улью. Думаю, что можно услышать много интересных, но совсем незабавных историй. Будем разговаривать или как?

– Я совсем недавно в их группе. Месяца еще не прошло, – первым заговорил Шнур.

– Тебе и карты в руки. Облегчи свою душу и поведай, что они рассказывали и чем хвастались.

– Динамо как-то начал рассказывать, что они группу свободных рейдеров пощипали, но Лютик оборвал его тогда и не дал договорить.

Девушка повернулась к Кадру: – Жду с нетерпением продолжения от тебя.

Подруга, проглотив за две минуты Динамо, стала за Юлиной спиной, возвышаясь огромной скалой.

– Два месяца назад на «тройнике» ночевали. К нам тройка рейдеров подселилась на ночлег. Они в стаб возвращались и, судя по их разговорам между собой, они удачно сходили. Динамо и предложил Лютому «потрусить» тех парней. А Лютого долго уговаривать не надо. Он просто встал тогда, подошел к парням и расстрелял из автомата. Нам с них упало два арбалета новых, автомат и карабин. А еще три десятка споранов и две горошины.

– Вот из-за этой мелочи вы трех человек порешили? Твари! Как их звали?

– Не помню. Одного, кажется, Фомой называли, но он не старший у них был. Стволы их мы на Тортуге сдали, а арбалеты себе оставили, но Динамо, своими кривыми руками, сломал у одного спусковой механизм. Пришлось выбросить.

– А при жизни ты ему говорил, что руки у него кривые? Вот то-то. Снимай свои штаны, Кадр. Как раз мой размерчик. Это мне материальная компенсация за мои брюки будет. Трусея можешь оставить – не мой это фасон.

Девушка отошла в сторону и хорошо вытряхнув, надела трофей. Судьбу этой пары она давно уже решила. Они сами ее решили, встав на скользкий путь разбоя, рассчитывая, что в этом мире можно все себе позволить. Право сильного теперь оказалось на стороне их жертвы.

Подруга, подхватила не успевшего даже крикнуть Кадра, и отправила его в свою пасть ногами вперед. Откусив половину туловища, оставшуюся часть отбросила заждавшемуся «топ-туну».

– Пощади! – успел выкрикнуть Шнур, до того, как Подруга откусила ему голову.

– Эти двое, – Юля мотнула головой в сторону горилл, – с тобой давно бродят?

Из образов Подруги было трудно понять, как давно она собрала стаю. Но было ясно, что с ней тут не только эти двое. Остальные находились за кустами и не могли появиться без разрешения.

Дождавшись, когда «топтун» закончит свою трапезу, вожак разрешила приблизиться остальным. Из-за кустов тут же появились три «жрача» и два «спидера», бросавших косые взгляды на девушку.

– Слышь, Подруга, ты им втолкуй, что у меня мясо плохое. Если что – у них желудки болеть будут. Особенно вон у того «спидерка», с наглой рожей гасконца. Стоит, переминается, как будто лошадь из-под жопы пропала. Пусть приблизится. Хочу в глаза его наглые взглянуть.

«Спидер», обойдя «жрача» подошел и остановился в двух шагах. Из одежды на нем осталась не сильно вымазанная голубая рубашка, державшаяся на двух верхних пуговицах, от чего напоминавшая Юле плащ.

– Скуластое лицо, особенная стать, – немного напела она вспомнившуюся песню из кинофильма. – Вылитый мушкетер! Подруга, подели им тушку Шнура по законам твоей стаи и пошли поболтаем. Молодость нашу вспомним.

Глава № 3. Расследование

Телефон трезвонил, не переставая и отвлекал. «Не буду подходить. Не сейчас. Позже. Пусть идут к чертям!». Умник впился поцелуем во впадинку между грудей жены, прижимая их ладонями к своим щекам. Он подходил к пику наслаждения и чувствовал, что Марьяна тоже на пути к финишу. Он ускорил ритм своих движений и оргазм приблизился. Но телефон на пару секунд прервав свою трель, вновь ожил, окончательно вырывая сознание из ощущения блаженства.

– Да возьми ты уже эту чертову трубку! – тяжело выдохнув, устало сказала Марьяна, прерывая их соитие и падая на подушку рядом с мужем.

– Пляха-муха! Просил же сегодня до обеда обо мне забыть! – он потянулся и протянул руку к телефону на прикроватной тумбочке. – У меня законный выходной!

– Умник. Слушаю, – он наконец поднял трубку.

Выслушав говорившего и сильным броском вернув трубку на место, быстро вскочил с кровати.

– Теперь я очень даже понимаю настроение злых ментов, которых в их выходные выдерживали на службу, – сняв со стула брюки, он начал быстро одеваться.

– Что-то серьезное?

– Думаю, что очень. Надо ехать, ибо без моих «спецов» точно не разобраться. Пока без подробностей. Вернусь и расскажу, – подхватив с крючка вешалки кобуру с маузером, он направился к двери, но потом, изменив направление, подскочил к столу и отправил в рот котлету и гренку, оставшиеся там после ужина. – Запрись и отдыхай, милая.

Через пять минут он входил в дежурную часть Службы безопасности стаба.

– Подробности, Слон.

– Сообщение дежурного роты «Уран». Пропали шесть человек с блокпоста на периметре зоны, в ее южном секторе. Факт находится уже на месте происшествия. Пост оказался пустой абсолютно. Обнаружена только кровь на полу и стенах укрепления и в бункере.

– Имена пропавших известны?

– Да. Перебросил на твой планшет их данные и характеристики. Там же, описание прилегающих кластеров.

– Хорошо. Ахрипу доложили?

– Нет.

– Соединяй с ним, а сам быстро сюда Колоса и Ваксу. Даже не сюда, а сразу на «Южный» КПП. Туда же, нашу усиленную опергруппу.

– Привет, Дед Ахрип. Атомиты, судя по всему, зашевелились. Ты высказывал планы, поближе познакомиться с этой проблемой. Такая возможность появилась сегодня. Пропали бойцы с одного из блокпостов. Все. Есть желание прокатиться? Тогда на второй КПП. Дорогу найдешь? До встречи.

– Извини, Умник, за ранний звонок. Сам же говорил, что начальству надо делать три гудка и отключаться. Если не берет – занят.

– Все правильно, Слон. Это была шутка, которую я в прошлой жизни как-то услышал. Забудь ее. Сообщи Факту, что я выехал. Пусть выйдут с поста и не топчутся там.

Факт стоял в стороне от бойцов, которые большим кольцом окружали место боя. То, что в укреплении при беглом осмотре не было найдено ни одной гильзы, ни о чем не говорило. Бой был. Классик был опытным командиром и не допустил бы расхлябанности при несении службы.

О трагедии сообщил взводный, который привез смену на этот пост. Небольшая группа, которая прибыла вначале с Фактом, прошла до конца прилегающего со стороны Зоны кластера

и вернулась, ничего не обнаружив. Дальше продвигаться было опасно из-за повышенного радиационного фона следующего кластера.

Бездействие и ожидание на одном месте его угнетало. Ждать пришлось очень долго, так как спецам Умника приходилось увеличить маршрут из-за перезагрузки небольшого полевого кластера.

Машины оперативной группы показались на грунтовой дороге только перед полуднем.

– Привет, Факт. Рассказывай, что успел накопать?

– Практически ничего. Стерильно чисто и в укреплении, и на подходах к нему. Парни прошли по лесопосадке, там все сигналки на месте.

– Ясно, что ничего не ясно. Давай, отводи своих сюда, в тени от машин пусть расслабятся. Пока мои за округой присмотрят.

– Вакса, Колос! Приступайте, – он махнул группе, толпившейся возле грузовика в ожидании команды.

Первым к укреплению поста подошел Вакса. Постояв минуту, он медленно начал обходить его по кругу, изредка приседая на корточки и прикладывая ладонь то к земле, то к стене.

– Какой у парня дар, Умник? – Ахрип с интересом наблюдал за действиями оперативника.

– Герыч зовет его «чуйка». К нему сейчас видения приходят. Сразу ничего не скажет, а когда закончит, то вся картина произошедшего будет относительно нам понятна.

– Почему относительно?

– Так свидетелей нет. Подтвердить или опровергнуть некому. Но, по прошлому опыту, на девяносто процентов все сходится. Дар с истощением восприятия. То есть, в начале к нему будут приходить четкие образы, а в конце размытые. Поэтому и не сто процентная картина.

– А второй?

– Колос? «Ищейка». Главная фишка дара – может найти предмет, который ищет. В идеале, если он его держал когда-то. Немного хуже, если видел. По описанию со слов – пятьдесят на пятьдесят.

– А здесь что ему делать с таким уклоном дара?

– Развивать его. Есть у него такая особенность: мы будем тут все переворачивать, переключать с места на место, а он найдет там, где мы сто раз уже смотрели.

Вакса закончил обход и скрылся за стеной. Осмотрев по кругу внутреннюю часть стен, во многих местах имевшую кровавые потёки, он присел над бурым пятном в углу и провел над ним ладонью. Общая картина уже была понятна. Осмотрев внутренности бункера, Вакса вылез из укрепления и жестом показал Умнику, что будет двигаться в поле. За ним тут же последовала группа прикрытия, держась на небольшом удалении.

Теперь к осмотру, повторяя маршрут напарника, приступил Колос. Иногда он отходил в сторону от укрепления и рассматривал ветки кустов или землю.

– Пошли, ближе подойдем, – предложил безопасник, когда ищейка перелез внутрь поста, игнорируя приставленную к стене лестницу.

Осмотр места происшествия продолжался больше часа. Закончив, оперативники подошли к руководству.

– Ну, парни, рассказывайте, что разнюхали?

Вакса немного помолчал, прикрыв глаза и собираясь с мыслями.

– Атомиты. Напали днем. Их было много. Думаю, что в начале атаки, больше тридцати. Нападали со стороны поля, сразу с нескольких направлений. Но эти были отвлекающими на себя, а основная их группа захвата, скрытно обошла с фланга и атаковала пост сзади. У наших шансов не было. Не менее трех атомитов наши завалили в самом укреплении и еще около десятка в поле. Четверо наших бойцов погибли наверху, один в бункере. Смерть одного я не вижу.

– Взяли живым?

– Возможно. А может был без сознания и его убили позже. Готовились к атаке атомиты в тех развалинах, на противоположном конце поля. Долго готовились. Несколько часов там находились и наблюдали за постом. В ту же сторону они и ушли. Пока у меня все.

Умник перевел взгляд на второго оперативника.

– Нашел три гильзы под куском отколовшегося бетона. Гильзы наших. Атомиты не стреляли. Есть одна непонятная мне деталь в этом деле, – Колос повернулся к коллеге. – Вакса, что можешь сказать о следах солидола?

– Их много. Пятна, в местах, где атомиты перебирались через стену. Несколько пятен на внутренних частях укрепления и на люке бункера.

– При чем, на срезе люка они выглядят так, как будто солидол остался, когда атомит выбирался на верх. Я, на всякий случай, в кулек взял соскобы в этих местах, – продолжил доклад Колос. – Следы солидола есть и на некоторых ветках с тыльной стороны поста, там, где подходила их группа захвата.

– В развалинах, вернее, в кустах за ними, алюминиевый таз, стенки которого густо покрыты таким же солидолом.

– Да, я видел. Таз забирать не стал, вдруг его из Зоны притащили с фоном, а немного солидола в кулек тоже соскреб.

– Странно, что таз не забрали. По рассказам, которые помню, атомиты выгребали все, что могли унести, – добавил Ахрип информацию из своего опыта. – Теперь жалею, что тогда мало получил информации об их образе жизни и способах войны.

– Спасибо, парни, – Умник поблагодарил подчиненных. – Смысл продолжать осмотр есть?

Вакса развел руками: – Дар иссяк. Увы.

– Можно еще по полю побродить, где их отвлекающая группа шла, но мало вероятно, что там найду еще что-то, что повлияет на известную картину. Может что-то обронули или засохшую кровь.

– Тогда отдыхайте в машине.

– Какие будут указания, отцы-командиры?

– Думать надо, Факт. Разложить информацию по полочкам, по крупичкам. Рассмотреть эти крупички, а потом собрать все в кучу. И делать выводы, чтобы подобное больше не повторилось.

– Обязательно повторится, – резко сказал Ахрип. – Скажи, Факт, какая у атомитов раньше была тактика?

– Они всегда агрессивные. Одиночки очень редкие были. Большая группа, около двадцати особей с копьями и дубинами, была только один раз. Они тогда до блокпоста и на двести метров не смогли приблизиться. Мои их как в тире разложили. Самые часто используемые варианты, это группы от пяти до семи бойцов. Как правило, в таких группах один-два с огнестрельным оружием, а остальные с примитивным: топоры, копья, дротики, дубины, ножи или тесаки. Есть у них и лучники. Один раз видели умельца, хорошо метавшего камни из пращи, но подстрелить его не смогли.

Такие группы легко просачивались в промежутках между постами и недолго разбойничали в тылах. Но самое главное, что действовали они всегда под покровом темноты.

– Ясно. Давай, ты тут своих расставляй, а потом на твоей базе все обсудим. Толку от того, что мы тут на солнцепеке печемся, нет.

База «Урана» была кочующая. Тройники в этой местности были очень маленькие, а стабильного кластера в районе Зоны не оказалось. Поэтому, с интервалом один раз в два месяца, база роты переезжала из школы в поселке городского типа во двор большого особняка с высоким забором, расположенном в сосновом бору на соседнем кластере. Нехватку помещений

для личного состава и складов, компенсировали все теми же переделанными в жилые модули, рефрижераторами, которые перетащили из стаба.

Через пару часов после их приезда на базу, туда прибыли Тарас и Стержень. У батальона Воробья по графику был отпускной месяц и он, как и большинство его бойцов, сейчас «шарился» где-то на просторах Улья, как обычные рейдеры, только более организованные и лучше вооруженные.

– Вот что я думаю, парни, – начал Ахрип. – Гибель парней на блокпосте, это не самая большая проблема. В Улье постоянно кто-то погибает. Проблема в том, что у атомитов произошли какие-то перемены. Считаю, что это результат того, что у них появился лидер. Грамотный, волевой, целеустремленный. Теперь опасность для стаба от такого соседства, значительно возрастет. Какие мысли и предложения?

– Усилить защитный периметр, но у меня на это не хватит личного состава, – Факт перешел к карте. – Смотрите. Сейчас действуют двадцать блокпостов, на которых от шести до десяти человек дежурят по одной декаде. В среднем одновременно задействуется сто шестьдесят – сто семьдесят человек. Плюс к ним, еще тридцать в трех маневренных группах. А у меня по штату всего триста шестьдесят. Посчитайте сами – математика не сходится. Приходится постоянно перекрывать этот «тришкин кафтан» за счет отдыхающей смены. Если будет меньше постов, появятся не перекрытые участки. Не сильно горит желанием народ в стабе служить в роте «Уран».

– Боятся радиацию?

– И это тоже. Но не главное. Первое, это оплата. У «Урана» оклады почему-то меньше, чем у батальонных бойцов. Второе, режим службы. Времени на отдых очень мало. В тех же батальонах – гарантированный месяц на отдых. Хочешь, в стабе дурака валяй по кафе и борделям. Хочешь, в рейды ходи, что на величину банковского счета существенно влияет. Надо что-то с кадровой политикой решать и как-то менять ее.

– А сколько народа в батальонах?

– У меня шестьсот двадцать, – первым ответил Тарас.

– В моем «Рубине» чуток больше. Шестьсот сорок. У «Топаза», на сколько я помню, сейчас немного до шестисот не хватает.

– То есть, почти в половину больше, чем в «Уране». А что это за несправедливость? Почему рота?

– Да, понимаешь, Дед Ахрип, как-то так исторически сложилось, – развел руками Тарас. – Пока было относительно тихо у атомитов, служба в роте была как, ну не санаторий, но близко к этому. В батальонах нагрузка и риск были больше, чем на периметре.

– Но тут клюнул жарены петух?

– Да. И проблема вылезла во всей своей красе.

– А мне помнится, что когда речь зашла об организации отдельной роты, все бурно обещали помогать? Было такое? – Ахрип по переменно посмотрел на всех собравшихся.

– Было такое, Дед Ахрип, – за всех ответил Стержень и усмехнулся. – Меня, когда комсоргом в училище избирали, а я отказывался, тоже все кричали, «поможем», «подскажем», «окажем практическую помощь», а потом пропали. Только требовали. Лично мне сейчас стыдно. Что будем решать, Факт?

– Предлагаю изменить систему блокирования Зоны. Разбить охранный периметр на четыре сектора. В дополнение к существующим блокпостам, организовать в каждом секторе заставы, которым блокпосты будут подчиняться. Кроме постов, начать патрулирование участков между ними. Учитывая, что атомиты нашли возможность действовать днем, оснастить все посты квадрокоптерами, для контроля за местностью с воздуха.

– Я бы еще проводил постоянную воздушную разведку внутри Зоны, – добавил Тарас. – Надо искать места из сосредоточения и наносить по ним удары. А то, что-то наши артиллеристы с минометчиками еще ни разу не работали по реальным целям.

– Итак, что у нас получается? Записываем. Первое. Увеличение численности роты и развертывание ее до штата батальона. Второе. Организация четырех застав и патрулирование территории отчуждения вокруг Зоны. Третье. Воздушная разведка по периметру и в глубине Зоны. Четвертое. Нанесение упреждающих ударов по местам базирования атомитов, – Ахрип подвел итог обсуждения. – Я ничего не упустил?

– Вроде все. Написать – это хорошо. Теперь как это делать?

– Что тебя смущает, Факт?

– Время! Ладно с квадрокоптерами можно относительно быстро решить, передав мне что-то из запасников, что-то на время от других подразделений. А люди? Их по щелчку пальцами не добавится.

Стержень с Тарасом переглянулись.

– Можно временно усилить нашими ребятами из рот, которые находятся на охране Цитадели и подступов к ней. Думаю, что Воробей тоже не откажет, – высказался Стержень.

– А на охрану Цитадели привлекать молодняк из учебки, – тут же добавил Тарас. – Так они быстрее в рабочий ритм войдут.

– Скатаюсь-ка я в Тортугу. И осматрюсь, и как соседи наши живут, и поговорю с Пиратом насчет закупки у них боеприпасов к артиллерии. Поедешь со мной, Умник?

– Нет, Дед Ахрип. Я в торговле не спец. Есть у меня пара мыслей, как народ в «Уран» добавить. Ведь батальоны выделяют своих на время, а тут надо постоянный состав набирать.

– Поделишься мыслями?

– Да все просто. Часть надо завлечь на контракт, повышением оплаты, а то, что не будет хватать – мобилизовать.

– Ага, – хмыкнул Факт. – Сейчас! Так они и разогнались прямо!

– А власть для того и существует, чтобы управлять. Тут нужно, как в экономике. Чего-то на рынке не хватает – предпринимателям послабление налоговое, а если перепроизводство, то дополнительные пошлины.

– Где ты, Умник, такую управляемую экономику встречал?

– В книжках умных. Я же в библиотеке как-то трудился и много чего успел перечитать. Вот как раз время подошло, чтобы на практике это все внедрять.

– Ну, попробуй.

– А что тут пробовать, коллеги? Мы власть или просто пиво выпить собрались? Власть, это наша с вами возможность и право, подчинять остальных своей воле. Со своей властной колокольни нам лучше видно, что, как и когда надо сделать. Если согласны, будут выполнять. Колеблются – включим «волшебный пендюль», предав решительности. Не согласны – на выход. Вольному – воля. В конце концов, если что-то случится, все эти приспособленцы, трусы и тому подобные амебы, больше всех и будут вопить, почему мы не использовали все возможности, чтобы убрать эту угрозу. А результат, парни, я обещаю.

– Ух, как Умник разошелся! Таким злым я тебя еще не помню! – рассмеялся Стержень.

– Посмотрю на тебя, какой ты будешь, когда с жены стащат в самый разгар страсти.

– Кстати, господи! В этом гневном и правильном монологе нашего уважаемого главы безопасности, я услышал еще одно важное для жаркого дня слово. Пиво! Как хозяин, предлагаю освежить горло и утолить жажду. Есть холодное пиво. Alaryk Blonde. Светлое, нефилтрованное. Только недавно парни притащили.

– Я темное люблю.

– Так там и несколько бутылок есть и Brune.

Глава № 4. Тортуга

Когда-то давно, за долго то того дня, как этот кластер оказался в Улье, здесь проходила второстепенная железная дорога, связывающая своей одной колеей отдаленный и заурядный районный центр с областным городом. Дважды в сутки туда и обратно, останавливаясь у каждого столба, ходил дизельный поезд из четырех вагонов, развозя пассажиров, большинством из которых были дачники.

За тем, рядом с райцентром был открыт металлургический завод, к которому с разных направлений были проложены железнодорожные пути, а старую дорогу модернизировали. Была проложена вторая колея, а весь путь теперь сделали электрифицированным. Через какое-то время появилась еще одна линия, проходившая перпендикулярно старой. Так и образовался этот железнодорожный узел. Со временем рядом появилось вначале временное, а позже и капитальное жилье для рабочих, обслуживающих этот участок дороги. Вырос небольшой поселок.

Транспортный узел разросся. Добавились новые пути, стрелки, трансформаторная и тяговая подстанции.

Все это и попало в Стикс в первые дни образования этих земель. Твари, поддев все, что было возможно и не дождавшись новой загрузки, в конце концов, покинули эти места, которые постепенно зарастали бурьяном. Пока сюда, по подсказке Деда ахрипа, не пришел Пират со своей командой.

Осмотревшись на стабильном кластере, Пират развил бурную деятельность, по изучению окрестностей. Первым делом разведчики направились вдоль железных дорог. В первые дни удалось найти еще один железнодорожный кластер. На нем располагалась то ли грузовая железнодорожная станция, то ли сортировочная. В любом случае, кластер грузился ежемесячно, поставляя большое количество вагонов с различными грузами. Важным было и то, что железнодорожные колеи этой станции, были однопутными и со стабовскими, и с путями на промежуточных кластерах. Для перегона вагонов рейдерам пришлось быстро перекалибрироваться в ремонтников и появилась возможность без особых затрат перемещать в стаб большое количество грузов.

А грузов на железнодорожных станциях всегда было много и на любой вкус. Платформы с техникой, рефрижераторы с мороженым мясом и рыбой, цемент, топливо, щебень и песок. Иногда прилетали и воинские составы, что было наиболее ценным подарком Улья.

А тонны бесполезных в Стиксе товаров огромными горами валялись возле путей, дожидаясь, когда от них мир избавится, обновив этот богатый кластер.

С таким изобилием не создать богатый и крепкий стаб смог бы только отъявленный ленивец. Пират таковым не был.

Основу оборонного периметра делали из того, что было в избытке – из грузовых вагонов. Демонтировав вагонные тележки, кузова вагонов вместе с рамами размещали в нужном месте и заливали внутренности бетоном.

Всю историю Тортуги Ахрипу рассказал торговец этого стаба Бура, с которым Ахрип ехал на встречу с Пиратом, присоединив свой отряд к его торговому каравану.

– Плохо стало ездить в Цитадель, Дед Ахрип. Неудобно. Раньше наш маршрут пролегал между Зоной и черными кластерами. А теперь, сам видишь, какой крюк через запад приходится делать.

– Атомиты?

– Они самые. В последнее время что-то совсем распоясались. Часто у них получается просачиваться сквозь вашу охрану. Отряды у них, конечно, не очень и опасные. Малочисленные они и плохо вооружены, но людей наших это сильно нервирует. Боятся и требуют повышения оплаты за риск. Так что, в объезд хоть и дальше, но дешевле для бизнеса получается.

Раньше до Цитадели добирались, если все хорошо на маршруте было, за два перехода с одной ночевкой. Теперь, как минимум, четыре дня в одну сторону. Чем длиннее маршрут, тем больше всяких объездов из-за мостов, разливов, перезагрузок. Да что я тебе рассказываю! Сам все лучше меня знаешь.

– А чем риск встречи с развитой тварью на кластерах отличается от встречи с атомитами? И первые, и вторые хотят жрать. Не все ли равно, чьи клыки будут терзать неудачника?

– С тварями многие свыклись. Тварь – существо безмозглое. А атомиты, это новая опасность. Новое часто пугает. Кроме того, они разумные и могут какую-нибудь гадость выдумать. Опять же, с оружием они. Поэтому народ их и боится сильнее, чем обычных тварей.

– Это ваш народ еще мало сталкивался с настоящими монстрами. Их сообразительности и хитрости можно завидовать.

– Да какая у них хитрость? Увидел жратву – вперед!

– Я ж и говорю, что вы еще мало сталкивались с такими тварями. Когда-то давно был такой случай. Матерый «руббер» на караванный маршрут сам вытаскивал из леса армейский грузовик с полным кузовом тридцатимиллиметровых снарядов и бросал недалеко от дороги. Как кто-то мимо ехал, обязательно осматривали такую находку. Очень ценный и редкий боеприпас и тогда, и сейчас никто не хотел бросать. Или начинали менять колеса, которые тварь специально пробила, или перегружать груз в свой транспорт. В обоих вариантах народ отвлекался, а тварь тем временем подбиралась к ним и нападала. И таких нападений было несколько, пока не подловили его прямо на его же приманке. Вот и вопрос, откуда «руббер» это все придумал, если у него нет разума? И я таких историй могу много вспомнить. И как «элитник» раненых рейдеров на дороге для приманки оставлял, предварительно повредив язык, чтобы те предупредить не могли о засаде. И как почувствовав минное поле, гнал туда со свежего кластера толпу «пустышей». К любой твари надо относиться с осторожностью и долей уважения.

– Согласен, Дед Ахрип. Убедил. У тебя опыта больше. А наш Пират тому очередное подтверждение. Расслабился и сразу же глаз потерял.

Пират встречал Ахрипа на въезде в стаб. Очевидно, что об его приезде Бура как-то успел сообщить.

– Рад приезду основателю и главе Цитадели! До меня уже дошли слухи о том, что ты вернулся после своих скитаний по кластерам. Как добрался, Дед Ахрип?

– Привет, Пират! Хорошо добрался. Вот только твои торговцы не очень довольны, что большой объезд получается. Время и дополнительные затраты мешают нормальному бизнесу.

– Чувствую, что ты сразу хочешь перейти к деловой части своего визита. Давай, пока отложим. Как-то не прилично с таким гостем на пороге разговаривать. Пошли в стаб. В моем кабинете будем разговаривать, но только после обеда. Пока будем идти, проведу для тебя экскурсию. Хотя уверен, что ты и так все о моем стабе знаешь. Умник небось все подробно обрисовал?

– Только в общих чертах.

– Ну, это ваши дела. Мне скрывать от друзей нечего.

Ворота стаба были полностью открытыми. Ими служил вагон, который передвигался по рельсам с внутренней стороны стены, движимый небольшим дизельным локомотивом.

– Стену мы возводили на пустом месте, огораживая пустой от застройки участок большим прямоугольником. Старые постройки кластера оставили в стороне, чтобы не мешали. Выгнали стену в три яруса, а внутри уже позже стали возводить капитальные строения. Народа и техники у нас хватает.

– Слышал, что расширяться начали.

– Народ добавляется. Стены стенами, а кто-то их должен оборонять, если такое случится.

Но пока до стен еще ни одна тварь дойти не смогла.

– Патрули?

– В большей степени мины помогают. К нам прилетает время от времени состав со снарядами. Снаряды к нашей артиллерии не подходят. Теперь одни умельцы из них взрывчатку извлекают, а другие, изготавливают мины. Большие таланты, кстати. Уже десять различных конструкций придумали и на конвейер поставили. Могут продать, если надо.

– Такие умельцы и у нас есть. А я приехал, чтобы обсудить покупку боеприпасов. Атомиты распоясались.

– Мне докладывали, что они активно начали пытаться прорываться через ваш охранный периметр.

– Уже не пытаются. Прорывают и расползаются. А нам хода в Зону нет.

– Хотите издали артобстрелом накрыть?

– Да. Будем выслеживать места их сосредоточения и наносить превентивные удары.

– Пробовал я такое на крупных стаях тварей. Эффект – так себе. Я, как и вы, сильно увеличивал возможности артиллерии. Если вожак в стае матерый, то при первых пристрелочных разрывах или уводит свиту, или рассеивает. Урон наносим, но не такой, как рассчитывали.

– А минометы?

– Тут если попал, то попал! Осколки от двадцатого миномета выкашивают все вокруг места попадания. Но есть нюанс. Высокая траектория полета мины. За счет этого она летит дольше, чем артиллерийский снаряд. Твари уже по звуку определяют, что стреляет миномет и определяют откуда и куда летит мина. Причем и пришлые твари достаточно быстро обучаются. Обычные противопехотные мины более эффективны. Если правильно расположить, замаскировать и скрыть запахи, то наносится большой урон.

Обедали в кабинете Пирата.

– Не знаю, как ты относишься к морепродуктам, но на этой неделе у нас почти все меню рыбное.

– Большой завоз?

– Десять рефрижераторных вагонов. Хек, минтай, кальмары и еще куча всякой всячины. Для наших квазов праздник живота наступил. Рыбу обожают в любом виде и любом количестве. И я рыбу люблю. Мой повар огромное количество рецептов одной только ухи знает. Сегодня тройная уха из морской рыбы, жареный хек и салат из кальмара.

Переговоры с пиратом шли трудно. К ним глава Тортуги привлек трех своих помощников и Ахрип несколько раз успел пожалеть о том, что не взял с собой Плаху или Руля, которые в торговле имели не только большой опыт, но и определенный талант.

Вообще, уже приехав сюда, Ахрип расценил свою поездку, как авантюру. Ехал без подготовки, совершенно не владея информацией о ценовой политике на такой вид товара, а также не понимал, какими финансовыми возможностями, при заключении сделки, обладает его стаб. И это, скорей всего, понимали его визави.

Аргументы о том, что действия атомитов вредят деятельности обоих стабов, не сработали. Помощники Пирата заявили, что проблемы в логистике – это головная боль только торговцев, а не стаба в целом.

Ахрип, в конце концов, принял для себя стратегию, что его визит является предварительным и, если стороны принципиально договорятся о поставках, приедут специалисты для определения количества необходимого и порядка оплаты.

Обещание ему дали. А объемы и способы оплаты решили обсудить на следующем этапе переговоров.

– Дед Ахрип, ты на нас не злился. Вы там в Цитадели думаете, что у нас снаряды девать некуда. Так это не так. Запас у нас имеется значительный, но совершенно не такой, чтобы его бездумно уменьшить. И мы отлично понимаем, что атомиты – это большая головная боль для всех иммунных, но мы от них достаточно далеко, чтобы они могли нам серьезно угрожать. Им

к Цитадели в три раза ближе, чем к Тортуге. А так далеко они уходить от своей радиации не могут.

– Ясно. Своя рубашка ближе к телу.

– Ну, можно так тоже сказать. Ты у своих экспертов спроси, может вам «Шилки» нужны. Можем пару продать с хорошим запасом снарядов. Вот двадцатитрехмиллиметровок у нас много.

– Такого добра у нас хватает. А за «шилки» я спрошу.

Ночевать Ахрип не остался, несмотря на настойчивые приглашения хозяина и обещание интересной развлекательной программы.

– Зря торопишься, Дед Ахрип. У нас сегодня большая программа. Народ требует хлеба и зрелищ.

– Бесплатные обеды раздавать надумал?

– Что ты! Еду и выпивку сами пусть покупают. Я обеспечиваю только зрелище. Вчера осудил двух рейдеров и одного охранника, которые оказались не чистыми на руку. Воровать удумали. На общей стоянке стащили из двух машин патроны.

– Казнить что ли за такое удумал?

– Зачем сразу казнить? Это никакой пользы для стаба не принесет, кроме профилактики подобного в ближайшей перспективе. Рано или поздно о казни забудут, и кто-то вновь попытается поживиться чужим добром. Мы придумали лучший способ – гладиаторские бои. Как тебе новинка?

– Это для тебя новинка. Я таких боев видел предостаточно. Народу, особенно постоянным сидельцам за стенами, такое всегда нравилось. И тотализатор наверняка работает?

– А как же. Доска объявлений с котировками. Данные гладиаторов: вес, рост, какой имеет дар. Воришки будут биться между собой до смерти одного из них. Кто победит, тому полная амнистия.

– А охранник?

– Для охранника пары не нашлось. Придется постараться выжить в бою с тварью. Мои парни уже везут в стаб «лотерейщика».

– Не думаю, что у приговоренного есть шанс выжить.

– Поэтому и ставки на его победу очень высоки. Один к восьми. Только я на охранника поставлю.

– Так в нем уверен? Сильный ли дар имеет хороший?

– Ни то, ни другое. У него есть шанс, потому что «лотерейщик» попался в период линьки. Зубы уже выпали, а клыки еще не вылезли. Так что, все по-честному. Сила на силу, кулак против кулака.

Ахрип засмеялся: – А если бы я остался и тоже участвовал в лотерее, ты мне сказал бы о беззубом противнике?

– Конечно! Ты же уважаемый гость.

В Цитадель возвращались короткой дорогой, вдоль черных земель. Проехали удачно, отстреливая не очень опасных тварей. Только один раз на дорогу выскочил одинокий «топтун», которого свалили с двух выстрелов.

Старший в охране Ахрипа сам пошел чистить споровый мешок.

– Там, в канаве, два трупа атомитов валяется. Изломанные и порванные, как тряпичные куклы, но не объединенные совсем.

– Их мясом на чистых от радиации кластерах твари брезгают питаться.

– А на радиоактивных?

– А как на тех кластерах с питанием у зараженных, ты лучше у атомитов расспроси. Я туда не ходил.

– Так, ты говоришь, им их рубашка ближе к телу? – Умник первым нарушил молчание, когда Ахрип рассказал о результатах своего визита в Тортугу.

– Да. Они считают, что атомиты для них не являются большой проблемой.

– Хм. Моя хата с краю. Ну-ну.

– Когда ты говоришь с такой интонацией, Умник, у меня мурашки идут по спине.

– Да, Матрос. Я слегка расстроился из-за такой их позиции. Наша позиция строилась на том, что все иммунные должны помогать друг другу в этом мире. Теперь Тортуга внесла коррективы в мое мировоззрение и понятно, как они относятся к нам. Они нам не друзья и не союзники, а просто знакомые, которые сосуществуют где-то неподалеку от нас. Ну что же, мы свой ход сделали. Они ответили. Теперь опять наша очередь.

– Есть мысли?

– У меня есть, коллеги, – Воробей не скрывал своей раздраженности. – Предлагаю снять блокпосты с периметра Зоны, которые прикрывают северо-западное направление. Атомитам тоже надо питаться. А освободившиеся силы перебросить на усиление других секторов, пока мы будем доукомплектовывать «Уран». Далее, рекомендовать нашим торговцам прекратить торговлю с Тортугой. В качестве компенсации можем предложить снижение налогов на товары, которые они приобретали у соседей. А для граждан Тортуги увеличить плату за аренду помещений в Цитадели. То же самое рекомендовать и знахарям при их обслуживании.

Плаха замахал руками. – Нет, Воробей! Это слишком резкие действия. Слово за слово, так и рассоримся. Тут и войной может обернуться. А оно нам надо? Чтобы с торговлей такие кардинальные шаги предпринимать, надо посчитать все возможные экономические риски. Чтобы для нас это дороже не вышло в конце концов. Дипломатичней надо действовать.

Его поддержал Умник: – Действительно, коллеги, нам надо действовать более деликатно. А предложение Воробья о постах со стороны Тортуги очень интересное. Только посты снимать не нужно. Сразу после возвращения Деда Ахрипа это будет выглядеть очень наглядно. Считаю, что личному составу, который дежурит в этом секторе, необходимо дать указание о вступлении в боестолкновения с атомитами исключительно в случае их нападения. Если они идут мимо постов – пусть идут. А мы сэкономим боеприпасы и сохраним людей. Атомиты доказали, что далеко не глупцы и быстро поймут, что для них появилось несколько лазеек. А перед Тортугой мы чисты, потому что у нас просто не хватает пока людей, чтобы заткнуть все прорехи на периметре. А ты, Плаха, все-таки прикинь, какой у нас товароборот с соседями. Что они у наших покупают, что мы у них. Можем ли как-то заменить этот ассортимент. Как вариант, увеличить цену для рейдеров при доставке в стаб товаров, который сейчас идут с Тортуги. Найдутся такие, что перероют все кластеры, чтобы занять эту нишу. А пока надо готовиться к переговорам.

Глава № 5. Мобилизация

– Очень достойный объект. На нем хорошо видны и внешние изменения в организме, и язвы на коже от поражения солнечными лучами, о которых раньше я только слышал. Можно рассмотреть изменения, произошедшие с глазами. А самое главное, что тело достаточно хорошо сохранилось. Мне как-то давно, какие-то вольные рейдеры, уже доставляли труп атомита, но в ужасном состоянии. Сильный процесс разложения. Тогда товар я не взял, но они не сильно и расстроились. Наверняка, где-то подобрали по дороге в стаб, и решили немного подзаработать.

– На этот раз работали профессионалы.

– Я вижу, вижу, Умник. Всего одна аккуратная дырочка в области сердца. И от жары защитили таким своеобразным способом.

– Извини, но морозильной камеры не нашлось. За то, пасака с кусачими пчёлами, оказалась полезной. Мед – отличный консервант.

– А скажите, вы лично занимались добыванием этого экземпляра?

– Это для вас принципиально?

– Видите ли, Умник, меня не отпускает чувство, что я вот-вот вляпаюсь в какую-то игру.

– И от чего такие предчувствия?

– Начальник Службы безопасности стаба, сам Умник, лично приезжает в мои павильоны и привозит труп свежего атомита. Очень свежего и, как я думаю, убитого и доставленного в стаб по специальному заказу. При этом, ты совершенно не интересуешься оплатой.

– Не расстраивайся. Об оплате мы поговорим позже, Ворчун. А теперь о том, во что вы «вляпались», хотя это и не правильное определение. Правильным будет слово «вовлечены». Вы снимаете для своего канала ролики о вскрытии разных тварей. Сравниваете, описываете, комментируете. У вас красивый слог, хорошо подобранный голос и большая аудитория. Стабу нужен ролик о вскрытии этого атомита. И, естественно, хорошие и нужные комментарии к такому ролику.

– Я понял вас, Умник. Текст мне напишут?

– Нет. Все это – на ваше усмотрение. Это полностью ваш контент. Все, о чем я хочу попросить, это упоминание в сюжете роты «Уран». Типа: благодаря парням из «Урана», крутые парни из роты «Уран» и тому подобные высказывания. В конце нужна вставка, как бы между прочим, что вы надеетесь, что такие парни будут с вами плодотворно сотрудничать и после преобразования в отдельный батальон.

– Я понял тебя.

– Надеюсь, что широкие массы увидят достойный ролик о вашей работе завтра, ровно в шесть тридцать утра. Повторы в двенадцать и в двадцать часов.

– Но это же... Я не успею, Умник! Уже вечер. Поздно, в конце концов!

– Вначале фразы, которую вы прервали, вы хотели сказать, что это время самых высоких рейтингов вашего «Монстр-ТВ»? Я знаю об этом, но стабу необходимо именно это эфирное время. Немного сдвинете рекламу, которую планировали на этот час. И, я вас умоляю, не надо делать мне ужасные глаза и рассказывать о том, что это займет массу времени. У вас хорошая команда. Вскрытие займет, как обычно, час. Съемка ведется с разного ракурса с четырех стационарных камер. Одна камера закреплена у вас на голове. Еще одна – у вашего помощника. Дольше всего делятся монтаж и доозвучивание видеоролика, примерно, до трех часов. Так что, у вас еще масса времени.

– Я так понимаю, что возражения и ссылки на другие планы, не принимаются?

– Вы грамотный и дальновидный руководитель, Ворчун. Вы все правильно поняли и избавили меня от необходимости, взывать к вашей гражданской совести. Я тороплюсь, Ворчун.

Пусть мне позвонят в кабинет, когда ролик будет готов. Хочу иметь эксклюзив на первый просмотр. И еще, чуть совсем не забыл, на сколько минут рекламного времени хватит той оплаты, которую бы вы заплатили за труп атомита?

– Минут двадцать – двадцать пять...

– Ох, Ворчун, Ворчун. Интересно, вы хитрым были и в должности главного врача в своем мире? Ты выпадаешь из реальности? Забыл, кто я по должности и какой у меня дар? Обычной вашей оплаты за трупы монстров от «жрача» до «топтуна» хватило бы на тридцать минут рекламы. Это согласно ваших же прејскурантов. За последние два месяца вам привезли семь «жрачей» и трех «топтунов». А атомита привези вам впервые!

Ворчун опустил лицо, не выдержав взгляда начальника СБ.

– Хорошо, Ворчун. Ни тебе, ни мне. Тридцать минут в течение трех ближайших дней и в то время, которое мы скажем. Три вида роликов по двадцать секунд тебе доставят завтра. Жду звонка.

Умник спешил. У него на сегодня и ближайшие три-четыре дня, был плотный график встреч и разных мероприятий. Он не любил сам вести записи, а обычно надиктовывал кому-то из своих помощников, что и когда необходимо сделать, организовать или провести.

Сейчас он спешил на встречу с еще одним владельцем канала кабельного телевиденья. Седьмой канал – «Пчелки Улья», тоже имел хорошую аудиторию. А хозяин канала обладал непростым характером. Разговор предстоял серьезный.

– А! Умник! Привет! – Печатник, призывно махнул, не вставая из-за стола, на котором в беспорядке были набросаны бумаги. – Мне твои звонили. Говорили, что просишь о встрече. Заходи, заходи. Присаживайся. Но, ты уж, извини, у меня плотный график работы. Но мы же можем параллельно дела наши делать?

В этот момент в кабинет вошла девушка и замерла на пороге.

– Ты кто, милашка?

– Линза. Я на собеседование. Мне было назначено.

– А! Точно! Залазь на стул и рассказывай о себе, – Печатник небрежно махнул рукой, указывая на какой стул девушке предстоит становиться, а сам, с полным пренебрежением, перекладывал на столе листы, практически не вглядываясь в текст.

Девчонка, задумавшись всего на секунду, скинула босоножки и запрыгнув на стул, тут же начала без умолку тараторить, выдавая информацию о своих знаниях, образовании и способностях.

– Так что там у тебя за вопрос? – также безразлично спросил хозяин кабинета.

– Так пусть уж девочка свою презентацию окончит.

– Она мне не мешает. Хотел ее вторым секретарем взять, но язык подвешен хорошо. Раскрепощена. Диктором ее поставлю. И голос четкий, и мордашка смазливая. Так что ты там хотел?

– Девку за дверь, Печатник, – мгновенно голос Умника приобрел металлический оттенок.

Печатник выдержал его взгляд и не поворачиваясь махнул девушке: – Иди в приемную. Жди у секретаря.

Пауза затянулась. Умник решил изменить тактику разговора. Здесь вариант, который он избрал для беседы с Ворчуном, категорически не подходил.

На стол упала флешка.

– Это что? – вздернув бровь и оттопырив мизинец в сторону флешки, поинтересовался Печатник.

– Ролики, которые мне парни из «Урана» подбросили. Рейды, засады, стрельбы и взрывы. Все, что обычно ты скупаешь. Добавишь из своей коллекции и к восьми утра слепишь репортаж, под рабочим названием «Крутые парни «Урана». Ролик в восемь и в двадцать один час в эфир.

– Умник, я ...

– Это еще не все. В шесть часов утра на КПП «Южный», твою группу документалистов-хроникеров, или как ты их там обзываешь, будет ожидать транспорт службы безопасности для поездки на периметр Зоны. Надеюсь, знаешь, что это такое. Нужен красивый репортаж о роте «Уран».

– Твой тон мне не приятен. Я хочу напомнить тебе, Умник, что я законопослушный гражданин стаба Цитадель. Я всегда и во всем соблюдаю законы и плачу налоги, из которых ты, между прочим, получаешь зарплату. Принимая присягу гражданина я ...

– Хватит, Печатник! Принимая присягу, ты обязался содействовать обороноспособности стаба. Я пришел не из-за своих «хотелок». Или ты забыл название моей службы. А насчет твоей законопослушности мы будем разговаривать немного позже, если у меня возникнет такое желание.

– А что не так?

– В Улье не принято вспоминать дела в прошлой жизни. Ромео и Печатник, это, кажется, твои прозвища? Мне насрать на твое прошлое с внешней стены Цитадели, о законах которой ты так тут распинался, но если не захотел взять первую флешку, то просмотри вторую, – Умник швырнул ее на стол, и флешка, отскочив от поверхности стола, упала на колени Печатника. – Там тоже ролики, на которых ты склоняешь двух молодых парней. Уговариваешь, обещаешь чуть ли не озолотить. На досуге перечитай «Свод Законов и Правил стаба Цитадель». Освежи себе память. Завтра в восемь я люблююсь новым шедевром канала «Пчелки Улья». Флешки можешь оставить себе. У меня их достаточно.

Умник шел по коридору и улыбался. Напускные злость и гнев, уже испарились. Он даже почти забыл о существовании Печатника, сосредоточившись на новом этапе плана, составленного им для резкого увеличения штата «Урана».

– Привет бездельникам и тунеядцам! – поздоровался он, вбегая в центральный офис Биржи труда.

– Прости, Умник, а с кем ты так сейчас поздоровался? С клиентами или персоналом? – сидевшая за отдельным столом начальник этого отдела, возмущенно уставилась на неожиданного гостя. – Клиенты к нам, действительно, неработающие приходят.

– Да со всеми, красавицы вы наши!

– Мы тут, между прочим, работаем! А рабочий день очень давно завершился, и мы тут сидим, по вашей милости, и чего-то ждем.

– Работают строители, сталевары, шахтеры в шахте и колхозники в поле. Все остальные, просто зарабатывают деньги. Не злись, милашка, я по очень срочному делу. Есть отдельный кабинет?

Биржа была структурой стаба. Тут оказывали помощь в поиске работы для новичков, подбирали персонал по заявкам как структур стаба, так и частных, которые расширяли бизнес.

Через десять минут беседы Умник уже покинул офис, направляясь в свое управление, а в кабинет начальника тут же были вызваны две сотрудницы для получения нового задания.

Собрав сотрудников СБ, которые были включены в работу по мобилизации, Умник подвел небольшой итог дня.

– Итак, сегодняшней день был подготовительным. Как там наши телевизионщики после моего ухода?

– У Ворчуна бурная деловая активность. Вызвал почти весь свой персонал. Суется. Человек он деловой. Думаю, что тут проблем не будет, – доложил Летун, который с недавних пор занимался агентурной работой в стабе. – А вот Печатник разбушевался как вулкан. Там по кабинету летали и бумаги, и ручки с карандашами, и стулья. Что-то даже разбил об стену.

– Наш фильм смотрел?

- Бегло.
- А как с заказом нашим?
- Делает. Куда ему деваться!

Умник взглянул на часы. Для большинства обитателей стаба уже наступило время отдыха. Пора начинать.

- Погнали, парни.

Умник, во главе группы оперативников, направились в «гостевую» зону стаба. В «Гостином дворе», как еще называли эту часть Цитадели, жили гости стаба и люди, которые не получили статус гражданина.

К гостям относились жители стаба Тортуга, которые посещали Цитадель по своим делам, и вольные рейдеры, ставшие таковыми до момента, когда был введен статус «гражданина», прибывшие отдохнуть в цивилизованных условиях, продать излишки или купить что-то необходимое для себя.

Эти категории проживающих в «гостевой зоне» сейчас службу безопасности не интересовали.

У стаба Тортуга в «Гостевом дворе» была своя, с оплаченной наперед арендой, небольшая территория с гостиницами, отдельным жильем, складами и магазинами. Вольные рейдеры также размещались в гостиницах либо съемном жилье, в зависимости от глубины кармана и удачливости в рейдах.

Безопасники направлялись в район, который на местном сленге уже начинали именовать «Шанхаем». Тут проживали самые бедные люди, готовые делать любую работу за порцию живчика и пайку еды. Причины на то у них были самые разные, но главная, это страх перед Ульем. Они панически боялись покидать Цитадель. Были случаи, когда сердобольные волонтеры, таких, скрюченных трясучкой людей, забрасывали в кузова грузовиков и провозили по ближайшим кластерам, чтобы немного убрать симптомы заболевания. По большому счету, это был «балласт» для стаба.

Умнику их было абсолютно не жалко. Но опасность для стаба эта категория лиц, уже начала представлять. В этой среде постепенно тeneвую власть начал захватывать криминал. Разного рода криминалитет, притащивший в Улей из своих миров воровские традиции и понятия, сам жил по своим правилам и активно внедрял их в этой среде.

Служба безопасности долго наблюдала за этими процессами, изредка вмешиваясь, когда отдельные ситуации могли вылиться в серьезный конфликт или преступление. Умник специально не предпринимал серьезных акций. Он считал, что проблема должна хорошо созреть. Только после этого, в нужный для стаба момент, путем хирургического вмешательства, необходимо будет вскрыть этот гнойник.

И такой момент, как сейчас, Умник и посчитал самым подходящим.

Обычно приглушенное в ночное время освещение залов, коридоров и переходов в двадцать три часа в «Шанхае» резко сменилось на яркое. Включилась сирена и голосовое оповещение через громкоговорители.

– Всем проживающим в данном секторе Цитадели надлежит незамедлительно собраться на шестом уровне. Повторяю, всем проживающим в данном секторе Цитадели надлежит незамедлительно собраться на шестом уровне.

Сонные люди выбирались из спальных сот ночлежки и брели к лестничным маршам, ведущим на шестой уровень, подгоняемые солдатами дежурной смены.

Шестой уровень «Гостиного двора» представлял собой один просторный зал, в котором строительные работы по сооружению отдельных помещений еще не начинались.

– Все тут? – спросил умник у своего оперативника, осматривая несколько сотен собравшихся людей.

– Из сот вытряхнули всех. Может какая-то часть и отсутствует, из тех, кто нашел себе ночную подработку. Если что, эти передадут отсутствующим.

– Внимание! Всем слушать и запоминать, что я вам сейчас скажу. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите, сколько вас тут сейчас собралось. Много? Очень много! Почти тысяча! Для чего мы вас сюда выгнали в столь поздний час? Для того чтобы сообщить, что вы – балласт стаба. Трусливые, серые людишки, живущие одним днем в надежде заработать на несколько глотков живчика. Вы все – болото, в котором начинает процветать насилие, воровство. Я не могу позволить дальше развиваться этой язве на теле стаба. А поэтому, слушайте решение, которое приняло сегодня руководство стаба. Завтра, до двенадцати часов дня, каждый из вас должен прибыть на Биржу труда для регистрации и получения направления на постоянную работу. После двенадцати часов по всем, кто не получит работы либо не явится для регистрации и трудоустройства, будет принято одно из двух решений. Первое, это принудительная мобилизация в одно из боевых подразделений стаба. Второе – депортация, или, как у нас говорят, «клюв им в руки». Можете расходиться. Спокойной всем ночи.

Людская гомонящая масса пришла в движение и начала рассасываться в сторону ближайших переходов, бурно обсуждая услышанное.

Умник прищурился, выискивая взглядом кого-то в этой толпе и нашел. Группа, человек в двадцать, неторопливо двигалась позади всех, держа руки в карманах и бросая злые взгляды в сторону безопасников и бойцов гарнизона.

– Эту группу, с грустными физиономиями, ко мне.

Несколько бойцов тут же отсекали компанию от основной массы и подталкивая особенно медлительных, подвели к Умнику.

– А вы что такие невеселые? Идете, еле ноги переставляете. Опять же, на пол плюете. А убирать кто за вами будет?

– А нам, гражданин начальник, масть работать не позволяет. Чухонцы пусть убирают, – за всех ответил худощавый, слегка сутулый мужчина, криво улыбаясь уголком рта и тут же снова сплюнув на пол.

«А вот и Розга. Местный авторитет, метящий на пост главы криминального мира», – вспомнив его Умник. Он просматривал его досье перед началом сегодняшней акции.

– А уточни, кто чухонцы?

– Дык, вон их сколько стадом по норам побрело, – Розга мотнул головой в сторону уходящей толпы.

– А вы, значит, центровые бугры? Белая кость?

– Белая ни белая, а работать по указке красноперых не собираемся.

«А вот и Карабас отозвался. Помощник Розги и первый его конкурент. Хорошо», – подумал Умник, а в слух спросил: – Я так понял, что мне не стоит ждать до завтрашнего дня и сразу отправлять вас в «отстойник» для депортации?

– Как хочешь, так и понимай, начальник.

– Мое отношение с тому трусливому, как ты сказал, стаду, вы видели. Вас трусами назвать трудно. Люди волевые, решительные. Один вопрос. Улей дает шанс изменить свою жизнь. Неужели не хочется ничего поменять? Устраивает жизнь изгоев и отщепенцев?

– Мне с мусорами в падлу не только разговоры разговаривать, а и дышать одним воздухом. Кесарю – кесарево, а мусору – мусорово.

– Летун, – Умник, не отводя взгляда от Розги, немного повернул голову к помощнику, – этих двух говорунов, за мной.

Резко развернувшись, он направился в отдельное помещение на будущем узле перехода с этого уровня.

Когда туда завели Розгу и Карабаса, Умник попросил выйти всех, кроме Летуна.

– А представься-ка, как положено, бродяга, – обратился он к Розге. – Покажи роспись.

– А кто ты такой для меня, чтобы я представлялся? Такое мне, авторитетному вору, только пахан предъявить может. А красноперые только на «шмоне» мою «синьку» увидят.

– Я мог бы и своих ребят попросить, чтобы помочь тебе оголить телеса, но не буду. Вдруг ты и вправду правильный сиделец. А насчет «пахана», я тебе так скажу, Розга, я тут устанавливаю правила, кому, что и когда оголять. На ушлого и сообразительного сидельца ты уже не дотягиваешь.

Говоря это, Умник расстегнул пуговицы и распахнул форму.

– Этого хватит для моей предьявы? Или в твоём мире моя масть не катит? Представься! – сквозь зубы потребовал Умник.

Рогоза через голову стянул, просторный для его телосложения, чёрный свитер. Умник знал, что там увидит, поэтому и затеял этот разговор.

– Белый крест, паук в паутине. Перстни хорошие, но не воровские. Гоп-стоп – это не кража. А вот и череп с крыльями летучей мыши! Грабитель – не вор. А ты ещё и «баклан»! Или я неправильно трактую перевернутую пиковую масть? Поправь меня, Розга.

Умник повернулся ко второму: – Не знаю, как у тебя было в мире, Карабас, но у меня обозваться воров и не быть таковым, это залет.

– Завтра, а вернее, уже сегодня, – застегиваясь и глянув на часы, сказал Умник, – в двенадцать ноль-ноль, ты, Карабас, слово скажешь за всю вашу кодлу. Розге у меня веры нет. Раз соврал своим, то же самое и дальше будет. С утра, Рогоза, топай в «отстойник» и жди свой «клюв в руку».

«С добрым утром, Цитадель! В эфире утренние новости.

По сообщению командира роты «Уран», несущей службу на периметре Зоны отчуждения, за последние несколько дней у атомитов отмечается повышенная активность, связанная, судя по всему, с уменьшением кормовой базы. Попытки прорыва охранного периметра успешно были пресечены. Руководством стаба принято решение о развертывании роты «Уран» в отдельный батальон. Желающие поступить на службу могут ознакомиться с условиями контракта на Бирже труда лично или по телефонам, указанным в бегущей строке внизу экрана».

– Эй! Труженик! Ты завтракать думаешь идти или ещё досыпаешь?

– Думаю. Но досыпаю. Сейчас ролик посмотрю и иду.

– Так на кухне и смотри. Остывает же все!

– Иду, – Умник опустил ноги на пол и зевнул. – Включи шестой канал.

«Посмотрите на эти язвы. Это те самые язвы, которые образуются на открытых участках кожи атомитов. Как я уже говорил в начале нашего сюжета, они, в основном, ведут ночной образ жизни. Это совсем не помогло данной особи скрыться от парней роты «Уран», которые любезно предоставили нам возможность, ознакомить жителей Цитадели с ещё одним представителем фауны Улья».

– Спасибо, Марьяша. Я пошел. В кабинете ещё кое-что надо по Седьмому каналу глянуть.

Глава № 6. Атомиты. Знакомство

Обширный полутёмный подвал под зданием нового Дома культуры небольшого районного центра, стал местом пристанища большой группы атомитов.

Старший расположился на удобной лежанке, которая была между открытым окном, находящимся под самым потолком, и дверью в тренажерный зал, где еще оставались какие-то части от силовых тренажеров. Он любил сквозняки. Они быстро убрали из помещений запах Черных.

Черные быстро покинули расположение Старшего и его Белых воинов, и убрались наверх, в большой кинозал без окон, чтобы поскорее приступить к трапезе – Старший разрешил им забрать все тела погибших при штурме блокпоста Черных. Они не такие вкусные, как люди, но за то, их много. Как и живых Черных. Черным было запрещено спускаться в подвал, но сегодня четверо из них, перетащили из машины пять тел людей. Шестого, едва живого, они бросили возле шведской стенки, к которой его тут же привязали воины из касты Белых.

То, что один из людей оказался живым, выяснилось по дороге назад, когда он застонал, ударившись израненной рукой о борт кузова. Теперь Старший думал, как с ним поступить.

– Это будет очень вкусно. Свежайшее, тёплое мясо, – помощник крутился вокруг Старшего, рассчитывая на хороший кусок, но его Старший отогнал, как назойливую муху.

Сейчас Старший хотел поговорить с человеком. Он потому и Старший, что не только сильный, но и умный. А ум от любопытства. Ну, и от багажа знаний из прошлой жизни. Это он, в отличие от большинства соплеменников, понимал хорошо.

Он помнил многое из своей прошлой жизни. И в то же время, имелись очень большие провалы в элементарных вопросах. Какие-то выборочные блоки в памяти. Например, очень быстро мог разобрать автомат и пулемет, а откуда у него такое знание и навыки, он не помнил. Помнил, что жил в большом доме, а с кем жил, его память не сохранила. Он помнил свое прежнее имя – Толик, а все остальное: фамилию, возраст, город, где жил – нет.

Старший подошел к пленнику и присел напротив него на скамейку. Несколько минут он разглядывал сильно разбитое лицо, заплывший от удара глаз и разорванную щеку. Второй глаз пленник потерял в бою. Он помнил слово боль и то, что это слово обозначало, но сам боль уже давно не чувствовал. Ему почти не было больно, когда он только попал в этот мир и был искусан вначале, такими же, как и он, но внезапно обезумевшими пассажирами автобуса. Почти не было больно потом, при нападении пришедшими на пиршество Черными. Вообще не чувствовал боль, когда в него стреляли и попали из автомата, такие как и сегодняшний пленник, люди.

А вот пленнику было больно. Это он понимал, видя какие гримасы у того были на лице.

Старший прижал к его лицу ладонь, которая закрыла рану на щеке и вытекшее глазное яблоко. Ладонь наливалась теплом, и он видел, что пленнику становится легче.

– Боль ушла? – голос был очень хриплым.

– Да. Ты знахарь?

– Жить хочешь? – Старший проигнорировал вопрос.

– А кто же не хочет? – оставшийся глаз белым пятном резко выделялся на темном фоне его лица, почерневшего от грязи и засохшей крови. – Даже твои тупые рабы, которые только жрут и срут, тоже жить хотят. И ты тоже хочешь.

– Я говорю о тебе.

– Хочу. А у меня есть варианты?

– Есть. Они всегда есть. Я еще не решил, что делать с тобой. Возможно, что ты станешь мне полезным.

– Тебе нужна информация? Вряд ли я соглашусь. В любом случае, ты потом убьешь и сожрешь меня.

– Мне, пока что, не важна информация о твоих товарищах, которые еще живы. Расскажи мне обо мне? – он вновь приложил ладонь к ранам и убрал снова накатившую на пленного боль.

– Я тебе и о тебе? Странно!

– Расскажи, что ты знаешь обо мне и таких, как я? Что тебе известно? Кто мы для вас и почему вы нас убиваете?

– И это все?

– Я жду.

– Вы – атомиты. Вы потеряли человеческий облик. Но не это для нас, нормальных людей, не столь важно. Среди нас много тех, кого зараза этого мира не смогла обратить в кровожадных тварей. Они изменились в облике, утратив человеческие черты, но их сознание, образ мышления, остались человеческими. У вас почти остался человеческий облик, но разум изменился.

– Значит – атомиты... – Старший некоторое время раздумывал над сказанным. – А почему именно атомиты?

– Вы мутировали под воздействием радиации, которой заражены эти кластеры. Центральный кластер Зоны, которую мы охраняем, перенесся в этот мир после применения в нем очень сильного ядерного оружия. Оно там все выжгло, испепелило и заразило радиацией. Теперь радиация распространилась и на соседние территории.

– Ты хочешь сказать, что если бы тут не было радиации, я и другие, как ты говоришь, атомиты, остались бы такими, как и вы?

– Да.

– И в чем наша вина перед вами? Это не мы так решили!

– Это уже случилось и изменить ни мне, ни тебе невозможно. Мы разные. У нас те же, что и в прошлой жизни, уклад и образ мышления. И главное, мы не едим друг друга!

– Вот видишь, мы говорим совсем немного, а мне уже интересно. Ты смог отсрочить принятие мною решение о твоей смерти. Пока отсрочить. Тебе дадут еду и воду. Живи. А я буду думать над твоими словами. Мы еще побеседуем.

Старший поднялся и направился к выходу, где его с нетерпением ожидал помощник.

– Ты хочешь его печень или сердце, Старший? Только прикажи!

– Я хочу, чтобы ты не путался у меня под ногами, – он повернулся к стоящему возле выхода Белому воину. – Сделай так, чтобы я этого, – он кивнул на помощника, – сегодня не видел. Пленнику дайте еду, к которой он привык, воду и этот шарик.

Оставив на столе споран, Старший отправился в свою комнату. Ему надо было обдумать услышанное и поесть. Прошедшие ночь и день были богаты на события, и требовали осмысления.

На столе его ожидал большой металлический поднос с печенью и сердцем. Самое вкусное и питательное. Остальное было разделено между Белыми.

«Интересное название – атомиты. Атом и радиация. Значение этих слов вспоминались из прошлой жизни. Значит, Сила и Энергия, без которой им плохо, это воздействие радиации из середины этих земель. Но если радиации много, то ее Сила, то же нам вредна. Надо будет еще с ним пообщаться. Потом. Сейчас необходимо утолить свой голод».

Старший подтянул к себе поднос и взяв печень, оторвал от нее острыми зубами большой кусок. Сердце он оставил на конец трапезы.

«Как много слов, которые теперь надо осмыслить, я услышал в такой короткой беседе. Атомиты. Кластеры. Новый мир. Перенос. С пленником надо снова разговаривать. Мне надо понять мир вокруг меня. Будут знания – будут победы. Победы – это новая еда, оружие и территории. Знания есть у пленника. Значит, пока он будет жить».

Так рассуждая после трапезы, Старший мысленно вернулся к началу своего существования.

Зима. Раннее и морозное утро. Холодный, неотопливаемый автобус везет пассажиров среди заснеженных полей, подпрыгивая на частых ухабах. Старый человек в меховой шапке ругается с соседом по сиденью, молодым парнем в красной вязанной шапке. На редких остановках народ понемногу покидает салон, а новых пассажиров не добавляется. Не хотят никуда люди ехать в такую стужу.

Водитель матерится, не обращая внимание на замечания сидящей за ним молодой женщины. А причина материться есть. Туман, редкое для зимы явление. А это еще и очень плотный туман. Это для водителя намного хуже, чем недовольные пассажиры или ямы на дороге. Фары не помогают и автобус останавливается. Пассажиры ругаются, жалуясь на сильную вонь и требуют быстрее проехать вонючий участок. Водитель сначала посылает всех во все интимные места, потом бросает ключи в салон, предлагая кому-то сесть за руль и взять ответственность за пассажиров на себя. Все замолкают.

Первым взбесился старик в меховой шапке, внезапно вцепившись в ухо соседа. Их вяло пытаются растащить, но дед начинает кусать всех рядом с собой. Водитель грозит монтировкой, потрясая ее со своего места, но в грозящую руку вгрызается женщина, которой так не понравился мат.

Старший помнит, что он, расталкивая начавших толпиться в проходе людей, пробирается к задней двери, отжимает старые, раздолбанные створки и выскакивает наружу. Из салона все сильнее и сильнее раздаются крики и шум драки. Это ему не интересно. Он не собирается вмешиваться, потому что знает – если вмешается, то станет участником. А пока что он просто очевидец.

Туман исчез. Драка переросла в массовую и на паре стекол изнутри появились потеки крови. Надо уходить отсюда. Только дорога дальняя и большой риск замерзнуть, если не будет попутной машины. И связи нет. Приходит понимание, что мороз куда-то пропал, а на поле слева от дороги, вместо снежного покрывала, колосится золотая пшеница.

От чего-то, день пролетел быстро. С момента отъезда с автостанции прошло не более трех часов, а солнце склонилось почти к горизонту и уже надвигаются сумерки. А из сумрака пришли Черные. Они взламывают хлипкие двери автобуса и врываются внутрь. Его замечают, и он прячется под автобус, отбиваясь ногами от настырных нападавших, которые пялятся на него безумными глазами и издают нечленораздельные звуки. Несколько раз его кусают за ноги.

А потом появляется Он и отгоняет Черных. – Вылезай. Его пристально рассматривают и уводят с собой. Черные не смеют перечить Ему. Остальных пассажиров сожрали прямо в автобусе.

Длинный переход. Еда на заправочной станции. Беседа. Он учит, как жить и кого слушать. А кем повелевать. Потом Черные догоняют какую-то тварь, и Он показывает, как из нее доставать шарик и как рассасывать, обернув материей. Иначе – смерть.

Проходят дни и выпадают зубы. Все и почти одновременно. Он смеется, дает досасывать шарик. Терпи, скоро будут новые зубы. Правильные. Острые.

Его учат охотиться. После тумана много пищи. Первое ощущение горячей крови на губах. Крики. Вкусное мясо женщины.

Он дает автомат и радуется, что я справляюсь с ним, лучше, чем все остальные. Новая охота. Теперь дичь опасная. У них тоже есть оружие. Вперед идут Черные. Они всегда голодные, их много и их не жалко. Беречь, помогать и защищать надо только Белых.

На новой охоте Его ранили в живот. Вытащил пулю, приложив ладонь к ране. Он хвалит перед всеми Белыми. Теперь я лечу всех раненых Белых. Меня слушают как Его. Черные или выздоравливают сами, или умирают. Их товарищам постоянно надо есть.

Потом Его убили из автомата. Я не дал Черным Его есть. И Белым не дал. И стал Старшим.

В помещении было темно. Очень слабый свет попадал из соседнего помещения и позволял видеть совсем маленький участок комнаты.

Курсив лежал, привязанный за одну руку к шведской стенке. Вторую ему отвязали, когда принесли еду. Есть хотелось, но не получалось. В бою ему выбили несколько зубов и повредили десну. Воду он выпил в несколько приемов, хорошо прополоскав рот от сгустков крови. Теперь оставалось только лежать и ждать. Споровое голодание сказывалось все сильнее и сильнее. Вспомнил, что несколько глотков живца он сделал за пару часов до боя. Сколько с того момента прошло времени он не знал. Да это уже было не столь важным.

Взгляд, время от времени возвращался к спорану, который атомит оставил для него на столе.

«Странно. Неужели они их вот так, целиком, употребляют?».

В комнату вошел атомит, который был главным.

– Почему не стал есть?

– Не могу. Рот разбит сильно. Зубы выбиты.

– У вас слабый организм. Наши зубы и тела крепче. И боль мы не чувствуем так, как вы.

– Вы не люди.

– А шарик почему не взял? Или вам они не нужны?

– Это ты о споране? Так их так нельзя нам употреблять. Там яд.

– Как вы их употребляете?

– В растворе. Как же еще?

Атомит взял споран, и достав из нагрудного кармана кусок марли, обернул несколько раз, а за тем отправил в свой рот.

– Вот так.

– Станный способ, но если он работает, то почему бы и нет.

– Какой раствор тебе надо сделать?

– Моя смерть откладывается?

– Пока да. Ты мне интересен. Пока интересен.

– Мне нужен алкоголь, посуда и материя. Можно и марлю.

Атомит вышел и вскорости вернулся, неся бутылку водки, кастрюлю и кусок ткани.

– Делай себе раствор.

– Руку можно вторую освободить?

Атомит молча разрезал веревку и отошел в сторону, наблюдая за действиями Курсива. Когда тот закончил, он взял бутылку, в которую пленник процедил концентрат раствора, и принялся.

– Пей.

– Его еще водой или соком надо разбавить.

– И сколько тебе нужно такого раствора?

– Два-три глотка, когда чувствую, что пора. Слабость, легкая тошнота, признак того, что пора принимать. У всех по-разному. В день, в среднем, грамм триста-четыреста. Если много физических нагрузок, то больше.

– Тебе надо шарик в день?

– Если не будет сильных нагрузок, то меньше. Шарик мы называем спораном. Один споран на бутылку водки, плюс вода. Почти литр. Если расходуешь экономно, хватит на два, а то и три дня.

Атомит задумался. Пленник вновь принес новое знание. Теперь шарик можно экономить.

– Мы еще встретимся с тобой. Бутылку оставь себе.

Когда он вышел, ему на смену пришло двое атомитов с автоматами. Курсива за шиворот подняли с пола и отвели в дальнюю часть подвала, где заперли в каком-то маленьком, узком и абсолютно темном помещении, забитым швабрами, вениками и ведрами.

Старший собрал Белых воинов из ближнего круга.

– Что узнали в том месте, куда я посылал?

– Там столько людей, – один из воинов показал семь пальцев. – Есть большая машина. От поста отходят, когда светло и не далеко. Послал к ним Черных. Одного Черного убили.

– Ночью идем туда все. Сейчас пейте это, – он поставил на стол кастрюлю, в которой был раствор, сделанный по рецепту пленного. – Всем два глотка.

– Будет охота, Старший?

– Да.

Переход к новому месту атаки занял всю ночь. Отряд обходил землю с большой Силой. Старший решил напасть в самом дальнем от прошлого боя месте.

С рассветом, забравшись на дерево, Старший рассматривал укрепление людей. Подобраться к нему также незаметно, как в прошлый раз, не получится. Вся местность была открытая.

– Куда люди ходят от своего укрепления?

– Туда, – воин показал рукой на глубокий овраг. – Их ходит столько, – он показал четыре пальца.

– Что они там делают?

– Нам этого было не видно, но они всегда идут туда, если там побывали Черные или звери. Если там пройти, то происходят взрывы. Еще туда заходили Дикие. Были взрывы, и они погибли. Люди забрали шарики из голов Диких.

– Пошли туда сейчас трех Черных, – Старший показал три пальца, еще не зная уровень ума этого воина. – Наблюдайте, когда люди опять туда пойдут. Мы будем готовиться к бою.

Факт сидел в штабе и со своим заместителем составляли примерную схему расстановки сил. Через два дня к ним на усиление должны прибыть бойцы Стержня и Тараса. Из обоих батальонов выделялось по сорок человек с техникой.

– Значит, решим пока так: организовываем в двух секторах заставы. Тут и тут, – он ткнул карандашом в точки на карте. От застав до крайних блокпостов секторов будет примерно одинаковое расстояние.

– Все равно, для полноценной заставы, с патрулированием, группами резерва и оперативного реагирования, этого мало. Сам считай. Патруль, это минимум пять человек. Их надо два, чтобы на каждый фланг пускать. Оперативная группа, еще десять. Уже двадцать человек. И не надо забывать, что кроме атомитов, тут бродят неслабые твари, то есть, заставы должны и свои тылы зачищать постоянно.

– Сколько есть! Когда будет больше народа, будем расширяться. Сейчас для нас главное, чтобы парни на постах чувствовали, что за спиной помощь, которая примчится по их сигналу.

– Факт! На связь вызывают. Срочно! – крикнул из соседней комнаты дежурный по штабу.

Прижав наушник полевой радиостанции, Факт вышел на связь с постом. Выслушав сообщение, он изменился в лице.

– Принял. Ожидайте. Передать по цепочке, общая тревога. Всем полное внимание.

– Дежурный! Связь с Цитаделью. Быстро!

Взяв трубку второго аппарата, он доложил в центральный штаб: – Это Факт. Сообщите Ахрипу и Умнику – у нас второе нападение на пост. Шесть человек погибло. Одному удалось вырваться и добраться до соседнего поста. Я выехал на место. Конец связи.

Глава № 7. Храмовники. Конец

– Ярый, Ярый, – тихий голос Зубика и толчок в бок вывел из полусонного состояния. – Просыпайся. Пора начинать.

– Уже не сплю. Почти. Все тихо?

– Да. Пора. Клец уже поднялся и наблюдает.

Ярый встал и прополоскав рот эликсиром, проглотил его. Во рту, после вечерних посиделок с хозяевами, оставался сильный привкус жареной рыбы и алкоголя.

«Хорошо, что в Улье нет похмелья», – решил кваз. Застолье гостеприимных хозяев, давших приют скитальцам-рейдерам, завершилось около полуночи.

С этой группой иммунных, именовавших себя Храмовниками, Ярый познакомился десять дней назад, когда, заскочив в небольшое село, сразу после его перезагрузки, столкнулись с их разведчиками возле магазина.

Храмовников было четверо. Закончив зачищать от обратившихся жителей улицу возле магазина, они готовились к погрузке товара и первыми заметили троицу квазов. Выскочив из укрытия, дождавшись полной остановки автомобиля, быстро их окружили, держа на прицеле. Обе стороны несколько минут играли в «гляделки», оценивая возможных противников. Обстановку разрядил самый молодой кваз – Клец, находившийся в кузове пикапа за пулеметом на турели. Он задрал ствол ПК в небо и разведя руки в стороны, громко спросил, долго ли еще будут они друг друга рассматривать или пора пообщаться.

Убрав автомат за спину, Ярый направился к ближайшему рейдеру.

– Я, Ярый. Мы сюда на промысел приехали за продуктами. В этом селе впервые. Если это ваша поляна, парни, расходимся миром. Зачем ссориться из-за сраного сельмага?

– Я, Бонза. Старший группы, – ответил высокий рейдер в сером камуфляже и черной бейсболке. На форме и головном уборе у него были нанесены знаки в виде креста. – Согласен. Поговорим мирно.

Рейдер тоже опустил ствол автомата и в знак примирения поднял руку.

– Тогда, присядем? – Ярый уселся на свежеекрашенную лавочку, вокруг которой асфальт был плотно усеян шелухой семечек. – Видишь, очевидно тут все сельские вопросы обсуждались. Насиженное место для переговоров.

– Кто такие и откуда? – Бонза присел рядом, положив автомат на колени.

– Судя по всему, мы такие же, как и вы, скитальцы этого мира. Выехали в эту сторону разведать, что тут есть полезного для нас.

– Нашли?

– Вас вот встретили. Разве это не полезно? Вы первые нормальные люди, которые попались нам. Я имею в виду, что первые организованные люди. Одиночки были и теперь они с нами.

– Давно в Улье?

– Улей? Это где?

– Этот мир зовется Ульем. Вы что, не знаете?

– Да откуда ж нам это знать? Мы такой фигней не занимались, чтобы придумывать название для жопы мира, где оказались. Живы – и хорошо.

– А где постоянно базируетесь?

– В той стороне, – Ярый махнул на север. – Постоянной базы нет. Какая тут может быть база, если надо постоянно перемещаться, спасаясь от тумана?

– А вы, что не в курсе, что есть участки, которые не меняются и на них можно осесть?

– Вот, чудак человек! Я ж тебе говорю, что вы первые, с кем мы повстречались!

– А как научились живчик делать?

– Я даже не знаю, что это за хрень! – искренне возмутился Ярый. – слушай, Бонза. А что ты такой подозрительный и любопытный? Ты часом не из ментов?

– Жизнь такая. Расслабишься и уже в чьей-то пасти.

– Ага! – согласился кваз и улыбнулся своим широким ртом, показав ряды мелких и острых зубов.

– А вы, что, все квазы?

– Слушай, Бонза. Этот разговор какой-то бессмысленный получается. Ты не находишь? Ты меня все спрашиваешь, выпытываешь что-то и, в то же время, говоришь непонятными мне словами. Я вижу, что люди вы бывалые и много чего знаете и понимаете. Давай по-мужски это дело решим? Сядем в магазинчике, откроем пару бутылочек, да под кильку в томате и кабачковую икорку, поговорим. Я тебе, как на духу, расскажу, как мы тут выживаем, а ты со своими парнями, нас просветите и значением умных слов поделитесь.

После этих слов Бонза расслабился. Чувство опасности отступило на задний план, уступив место желанию как-то помочь, хоть и не новичкам, но слабо осведомленным в реалиях Улья.

– Согласен. Только в рейде нам не до посиделок и, тем более, с выпивкой. Мы только что, на соседнем кластере «топуна» завалили с малой свитой.

– Вот! Еще и про топтыгина этого расскажешь!

В тот день они вместе с Храмовниками приехали на их базу, где познакомились с Шаманом. Рассказали о себе, выслушали, под водочку, как и планировали, длинный рассказ об устройстве этого мира. Клеца все время приходилось звать выпить, за очередной тост, так как молодой кваз все время бросался записывать новые термины в блокнот.

Утром, прощаясь, договорились, что вскорости приедут опять. Возможно, что приедет их главный – Ящер, чтобы обсудить дальнейшие взаимоотношения.

И вот Ярый, Зубик, Клец и добавленный к ним в группу Себель, снова приехали к Храмовникам.

Ярый сообщил, что Ящер прибудет через два дня и задержался, чтобы подготовить для знакомства подарок для Храмовников. Что за подарок, ему не известно, но Ящер ожидал его прибытия. Возможно, что этот «подарок» должен прилететь с очередной перезагрузкой какого-то кластера.

Вечером, как положено, организовали застолье. От Храмовников был алкоголь, от гостей – рыба, которую квазы очень любили в любом виде. Рыбу «наловили» по дороге, взорвав несколько гранат в небольшом ставке, наплевав на грозную табличку «Платный лов. За нарушение – штраф», которую они сбили машиной.

Ярый глянул на часы. Четыре часа. Пора начинать. Расстегнув два больших рюкзака, которые вечером они перетасили в выделенную им для отдыха комнату, Ярый и Зубик достали восемь металлических баллонов, окрашенных в серый цвет и имеющих непонятную маркировку на иностранном языке. На баллоны сразу прикрепили небольшие шланги.

Себель готовил противогазы. Специально подобранные резиновые маски большого размера, имели специальные манжеты на шее, позволяющие добиться для широких лиц квазов, надежную герметичность.

– Себель, на тебе, как планировали, наблюдатели на крыше. Зубик, со мной на второй этаж. Клец – первый.

Нацепив маски противогазов и забросив оружие за спины, квазы подхватили по два баллона и вышли в темный коридор.

Ярый прошел в дальнюю часть длинного коридора и прислушался к звукам за дверью, где спала часть отряда Храмовников. Из-за дверей доносилось только несильное похрапывание спящих людей.

Кваз просунул в приоткрытую дверь шланг и быстро полностью открыл вентиль баллона. За тем, перебежал к двери следующей комнаты, где установил и открыл второй баллон.

– Кто здесь? – резко развернувшись на шаги, окликнул дежуривший на крыше Епископ, подходившего Себеля.

– Это я, Себель. Голова болит. Явно эликсира требует. Мой закончился, а наших и ваших парней из-за такой мелочи я будить стесняюсь. Думаю, вы ж все равно не спите, а пара глотков вам в тягость не будет. Если, что – я утром отдам. Спораны есть.

Епископ начал отстегивать свою фляжку от пояса.

– А ты сам что ли дежуришь?

– Сейчас на крыше сам. Еще оператор на мониторах сидит. У нас больше тридцати камер и на базе, и на подходах к ней. Камеры все с датчиками на движение. Плюс – сигнальные мины на дальних подступах. Так что, можешь идти и спокойно отдыхать дальше.

– Спасибо, друг, – сделав несколько глотков, Себель вернул фляжку хозяину. – Хороший вкус. Сок добавляешь?

– Да. Сегодня вишневым, – повесив на место флягу, он повернулся к квазу и тут же получил в глаза сильную струю газа. Сладкая слюна заполнила рот. Сознание моментально помутилось, и Епископ провалился в темноту сна.

Через тридцать минут на мониторе наблюдателя, одна за одной, начали включаться окошки с изображением с камер ночного видения. Двор начал наполняться квазами. Дежурный всего этого не видел. Со связанными руками и ногами, он лежал рядом с опрокинутым креслом.

Часть квазов взяла под наблюдение периметр, другие быстро вбежали здание и разбегались по комнатам, где связывали спящих Храмовников.

– Отлично справился, Ярый! – Ящер вошел в здание последним. – Как прошло?

– Как по нотам! Всех спеленали и упаковали. Лежат и слюни пускают. А некоторые и сопли. Отличный газ капитан подогнал!

– Смотри мне, чтобы кто-то из них какой-нибудь сюрприз нам не подкинул с дарами.

– Себель будет время от времени всех обходить и добавлять газку.

– Хорошо. Давай, показывай, где у них тут кладовые с несметными сокровищами.

Монах очнулся от сильнейшей головной боли. Первое осознание своего положения привело его в ужас. Рот был забит какой-то тряпкой, руки и ноги были туго связаны. Пальцы он практически не чувствовал. Дышать было очень тяжело – на голову был надет черный полиэтиленовый пакет. Жутко хотелось пить. Головокружение явно было причиной начинающегося спорового голода.

– Участок! Скажи Ящеру, что еще один начал шевелиться, – услышал он голос рядом с собой. – Этот вроде старшим у них был.

«Был!» – это слово сильно резануло Шамана. «Правильно сказал, гад. Был да сплыл. Командир сраный. Сам расслабился, людей расслабил и просрал людей».

– Так что, Участок? Тащить этого или как?

– А на кой он сдался Ящеру? Лежит и пускай себе лежит. Ящер трофеи считает.

– Хорошие?

– Слышал, вроде как, очень хорошие. Стволы есть совсем «нулячие». Патронов хороший запас. Пулеметы.

«Жалко, что этим тварям достался наш запас споранов и гороха», – с печалью подумал Шаман. Только позавчера они провели хорошую охоту, на которой собрали тридцать споранов и пять горошин. Всего бандитам, если они нашли схрон, должно было попасть тридцать две горошины и две сотни споранов, которые собирались переправить в банк Цитадели, но все откладывали, стараясь насобирать еще больше.

– Жалко, что баб у них не было.

– Тебе на кластерах их не хватает?

– Не. То – не то совсем! Там не тот кайф. Ты ее прёшь, прёшь, а она вдруг урчать начинает. Мне надо, чтобы чувства были. Поговорить, опять же, охота с женщиной.

– Много она с тобой, уродом, разговаривать будет? Нормальная баба от такой обезьяньей рожи, как у тебя, сразу трусы намочит. И совсем не от желания трахнуть.

– Да пошел ты! Будто у самого рожа лучше?

Шаман услышал шаркающие мимо него шаги и попытался привлечь к себе внимание – жутко хотелось пить, но тут же скрутился от сильного удара в живот.

– Этот урод еще мычит чего-то.

В это время во двор въехала небольшая колонна бронемашин, встречать которую вышел сам Ящер.

– Рад приветствовать, капитан Джеймс. Как дорога? Не долго пришлось нас искать?

– Все нормально, Ящер. Мне было достаточно указать направление для поиска вашего места пребывания. Я еще в полдень видел, где вы находитесь и какая тут обстановка. Поэтому и добрался быстро самым оптимальным маршрутом.

Ящер показал пальцем на небо: – Авиаразведка?

– Да. Мы получили теперь возможность обследовать значительные территории Стикса, сидя в удобных креслах.

– Я не заметил ничего в небе.

– У тебя и твоих бойцов еще не выработалась привычка, наблюдать за небом. Вы туда практически не смотрите, так как, опасности пока сверху для вас не было. В моей практике были командировки, где треть отряда вела постоянное наблюдение за небом. В противном случае, мы теряли бдительность и несли существенные потери. Кроме того, беспилотник оснащен очень мощной камерой, способной детально рассмотреть все за несколько километров, не приближаясь к объекту наблюдения. Рассказывай, что получилось добыть. Меня интересует только биоматериал.

– Тридцать два объекта. Спеленали и упаковали. Эликсир, то есть живчик, не даем, во избежание применения даров. По полученной информации, почти все в Стиксе более полу-года, но есть и больше. Только трое новички. Эти подобраны Храмовниками в последние два месяца и вошли в состав отряда.

– Очень хорошо, Ящер. Вы добыли очень ценный материал. Если ваши слова подтвердятся знахарем, будем разговаривать о достойном вознаграждении для всего отряда.

– Есть еще кое-какая информация, сэр.

– Говори.

– Большой обитаемый стаб. Очень большой. Именуется Цитаделью. Основан больше года назад. Имеет мощные укрепления, хорошо вооруженные и подготовленные отряды. Эти Храмовники, выходцы из того стаба.

– Вот даже как? Очень хорошо. Пожалуй, что срочную разборку объектов мы пока отложим. Немного. Надо вытащить из пленников максимум информации об этой Цитадели. Но, это уже не ваша забота, Ящер. Для подобного рода бесед, у меня есть специально обученный персонал с большим опытом работы. Давай за работу. Биообъекты грузите в наш транспорт. Трофеев много?

– Много, капитан.

– Сможете вывезти все за одну поездку?

– Если ваши люди возьму на себя функцию охраны, а мои сядут на трофейный и наш транспорт, то сможем все вывезти сразу. Или наоборот, мои в охрану, ваши за руль.

– Я привык доверяться профессионалам. Мои будут охранять. Занимайся погрузкой.

– Итак, Шаман. Повторю свой вопрос еще раз. Сотрудничать ты надумал или нет?

– Кто ты такой? Сними с меня пакет и посмотри в глаза, а там я уже решу, как себя с тобой вести.

– Тут мы диктуем условия. Ну, раз делового разговора не получилось, будем прибегать к другим методам. А их у нас, Шаман, достаточное количество. Скоро сам в этом сможешь убедиться.

Кулек с его головы сняли через пять минут после того, как он почувствовал боль от укола в плечо. Вначале кожа в месте укола начала печь, но постепенно боль ушла, а по руке потекла волна тепла. Веки на глазах начали тяжелесть, а голоса говоривших рядом людей стали напоминать эхо.

– С ним можно начинать работать.

– Шаман! Вы меня видите? – расплывчатое пятно с очертаниями человека, приблизилось к лицу. – Говорите! Видите меня?

– Расплываешься сильно, – с тяжестью в плохо слушающемся языке ответил Шаман, пытаясь проморгать глаза.

– Где находится Цитадель, Шаман?

– Восток.

– Как ее найти?

– Дорог много... Улей большой...

– Шаман, мне надо попасть в Цитадель. Как ее можно найти?

– Надо двигаться вдоль черноты. Стаб на границе с чернотой. Иди, если хочешь. Тебя стаб сам найдет.

– Какие у стаба укрепления, Шаман?

– Стена. Большая стена. Ты не перелезешь. Голосок слабый. Хиленький. С таким голосочком. Ты и первые посты пройти не сможешь...

– Сколько людей проживает в Цитадели, Шаман?

– Не считал... Много.

– Сколько? Сто, двести, триста?

– Тысячи! Зубки ты себе там обломаешь...

– Кто руководит Цитаделью? Назови имена.

– Плаха. Есть еще, но не помню имен.

Допрашивающий подошел к Стубборну и Джеймсу и тихо произнес: – Сильно пытается сопротивляться нашей химии. Странно, но действие препарата заканчивается очень быстро. Может увеличить дозу?

– Не надо. В этом нет необходимости. Не стоит пичкать объект химией перед разборкой. Это ухудшает качество материала. Этот был изначально трудным объектом для беседы. Со следующими собеседниками начинайте разговор сразу с учетом полученной информации. Не стоит повторяться. А этого можно уже убирать. Где, черт его дери, знахарь? Все еще не может прийти в себя после вчерашней оргии?

– Не шуми так, Стубборн. Мне вчера было хорошо, а сегодня тоскливо, – знахарь, с очень недовольной физиономией вошел в комнату. – Этого смотреть?

– И этого, и еще тридцать одного.

– Ого. Хороший улов, – Соллар сразу оживился. – А они стоят того, чтобы я ими занимался?

– С посмотри, потом сам скажешь, надо остальных осматривать или так в разделку пускать?

Знахарь подошел со спины к Шаману и приблизив ладони к его голове, замер, закрыв глаза. Простояв так почти минут, он повернулся: – Восхитительный экземпляр для этого мира. Откуда такой клад доставили?

– Товар из далека. Что скажешь?

– В Стиксе около года. Дар – энергетический щит, но не от быстролетающих предметов. Пули, стрелы остановить не может. Защитит от ударов в ближнем бою с людьми и зараженными.

– Уже не защитит.

– В разделку?

– Да. Прямо сейчас. Вампиры из «Corporation surgeon» уже потирают руки и наточили скальпели.

Шаман пришел в себя, выйдя из сонного состояния, вызванного введением сыворотки перед допросом. Рот оказался заклеенным. Руки и ноги были крепко зафиксированными к столу, но котором он лежал на спине нагишом. Повернуть голову тоже не получилось – плотный ремень, наложенный на лоб, прижимал ее к поверхности стола, где для нее имелась специальная выемка. Яркий свет, сильными лучами бьющий из-под потолка, резал глаза, заставляя веки часто моргать.

Лучи части прожекторов перекрылись склонившейся над ним головой, и он смог рассмотреть лицо, скрытое за сферическим прозрачным колпаком.

– You can start, colleagues. object in consciousness. Get started. (Можно начинать, коллеги. Объект в сознании. Приступайте).

– We start as usual with the chest? (Начинаем, как обычно, с грудной клетки?).

– Perhaps today we will start with the abdomen. The copy is very valuable. On this business trip, we have not yet come across such objects (Пожалуй, сегодня начнем с брюшной. Экземпляр очень ценный. В этой командировке у нас таких объектов еще не попадало).

– Willy, take care of his veins (Вилли, займитесь его венами).

Шаман ничего не понимал и мог только глазами следить за окружившими его людьми в сферах.

Легкие уколы в обе вены на локтевом сгибе, заставили его немного дернуться. А спустя несколько секунд он вздрогнул всем телом – острая боль пронзила живот.

Хирург сделал длинный разрез от начала грудной кости до самого паха, слегка обойдя пупок мужчины. Ассистент ранорасширителем отодвинул в стороны края кожи, открыв кишечник голубоватого цвета, который сразу стал извлекать и перекладывать в широкую емкость. Когда хирург отделил печень, Шаман потерял сознание. Еще пару минут кровь продолжала стекать по трубкам, но за тем сердце бывшего командира Храмовников, остановилось.

Тело Шамана было ценным объектом для Корпорации. Изымалось все, что могло понадобиться при пересадках. Печень, почки, яички, поджелудочная железа, сердце и легкие, большая часть гортани, глазные яблоки, переместились в отдельные контейнеры. Ребра забрал специалист по извлечению тканей костного мозга. Были вырезаны коленные и локтевые суставы. Последним изъяли головной мозг, который должен пойти на изготовления ценнейшего лекарства.

Глава № 8. Мобилизация. Продолжение

Сюжет Седьмого канала Умнику очень понравился. Динамичный, с большим количеством боевых эпизодов, живые комментарии участников боевых столкновений, много стрельбы. На экране часто мелькали трупы и атомитов, и тварей.

– Печатник справился с поставленной задачей очень достойно. Хороших получился фильм.

– Зло затаит на нас этот гад.

– Летун, если мы будем под таких гадов прогибаться – стабу рано или поздно наступит хана. А злость свою пусть засунет подальше. Проктологи в службе безопасности найдутся вполне квалифицированные, чтобы ее рассмотреть. С Биржи уже звонили?

– Нет. Я им перезвонил сам. У них, благодаря нам, сегодня аншлаг.

– Бомжи?

– И они тоже. Много гражданских решило попытать счастья. Строители, водители, коммунальщики, вольные рейдеры. Зарплата в «Уране» теперь конкурентная. Даже несколько человек из батальонов интересовалось, как можно перейти, не нарушая своего контракта. А «шанхайских» все-таки не очень много, но тоже есть. Они, в основном, сразу по частникам помчались. Нанимаются на любых условиях, лишь бы это была постоянная работа.

– Наше ночное мероприятие может вызвать обвал зарплат. Коммерсанты будут нам немного благодарны. Ничего страшного. Постепенно все урегулируется и выровняется. Сколько уже есть людей для «Урана»?

– На момент, когда я звонил на Биржу, было сто восемьдесят два человека.

– А вот и Шифер к нам пожаловал. Привет! – Умник поздоровался с заместителем Факта. – Ты сам?

– Новый прорыв у нас. На дальнем участке периметра, серьезная группа на стыке двух участков прошла на городской кластер, который только перезагрузился. При чем, она днем прошла, Умник. И кластер этот большой. Факт выехал на место. Будет пробовать хотя бы перехватить их при возвращении в Зону. А Деда Ахрипа я встретил на подъезде к стабу, он тоже туда направлялся.

– То есть, атомиты, каким-то образом, нашли способ, чтобы не бояться солнечного света.

– И не только это. Одним днем они там не обойдутся. Кластер далеко от центрального кластера Зоны. Или они в отчаянии от отсутствия пищи решились на уход от радиоактивной местности, или что-то для этого придумали.

– Значит, у них появился лидер. Думающий, грамотный и решительный.

Летун показал несколько листов бумаги: – Это подтверждает и анализ, сделанный нашими экспертами по той мази, которую нашли на разгромленном блокпосту. Обычный солидол перемешан с большим количеством мелкой пыли. И эта пыль очень сильно фонит.

– Креативный подход. Сам по себе солидол достаточно прозрачный и, если им намазать открытые участки кожи, не сильно защитит от лучей солнца. Кроме того, под действием тепла он разжижается. А вот смешанный с пылью, он становится более существенной преградой для света. Пыль является не только наполнителем состава, а и поддерживает радиационный фон. Хитро придумали!

– Ладно. С этим позже разберемся. Шифер, там уже под двести желающих, вступить в батальон «Уран» собрали. И народ постепенно еще подтягивается. Думаю, что человек триста собрать получится. Вы уже определились, как их использовать будете?

– Посмотрим на контингент. Если народ с опытом, то сразу по взводам раскидаем. А неопытных собьем в учебные группы и несколько дней наши «старика» их будут гонять. Если сразу таких на блокпосты выставлять, они только мешаться будут.

– Тогда топай на Биржу и сразу забирай всех к себе. Будут добавляться – организуем доставку. А Плаха уже занимается пересмотром вещевого и денежного довольствия по вашему батальону.

– Что у нас по тем бродягам, которые не пошли на контракт в «Уран» и не нашли постоянной работы? – спросил он Летуна, когда Шифер скрылся за дверь.

– Их много. Из нашего реестра обитателей «Шанхая», я исключал, по ходу получения информации, тех, кто подтвердил наличие постоянной работы и тех, кто уже подписал контракт. Вот список оставшихся по состоянию на этот час, – лист лег на стол перед Умником.

– Красиво разложено. Имя, срок в Улье, дар. А последняя колонка, это информация о накопившихся нарушениях?

– Да. В основном, это мелкие «залеты». Большая часть – попытки покинуть гостевой сектор и нелегально попасть зону для граждан стаба. Но есть и попрошайничество, и попытки совершения краж. Драки. Вымогательство. Всего, четыреста сорок семь. Пока. Список медленно уменьшается. Но есть категория, которая отсюда не исчезнет. Их я выделил красным шрифтом.

– Депортация?

– А зачем они нам нужны? Тут не институт для благородных девиц и не дом для инвалидов и немощных стариков.

– Хорошо, Летун. Поддерживаю. Акция по депортации части населения «Шанхая» даст пищу для размышления у оставшихся. Пусть выбирают. У меня в прошлой жизни, был случай. Попал как-то в камеру паренек. Ему только-только восемнадцать лет исполнилось. До этого за кражи отделялся то условным сроком, то попадал как малолетний под амнистию. В этот раз не повезло. Не явился на суд, а судья сразу изменил меру пресечения с «подписки о невыезде» на «содержание под стражей» и ушел в отпуск. А отпуск у него был длинный. Когда на суд его привезли, он, когда дали последнее слово, упал на колени и разревелся. «Дяденька судья! Не отправляйте меня туда опять. Я же не знал, что там так плохо!». Это я к чему сейчас вспомнил, Летун. Как и тот паренек ничего не знал о тюрьме, так и эта шанхайская братия не знает, что такое – самому жить на кластерах. У них отрывочные сведения и о тварях, и о том, как опасно добыть даже один единственный споран себе на живчик.

Вот, что мы сделаем. Народ для пополнения «Урана» уже есть. Время у нас еще терпит. Отбери до полусотни этого балласта на депортацию. Самых-самых. Попрошайки и ворье мелкое. И дары чтобы были бесполезные. После обеда устроим им еще одну встряску. Только из группы Карабаса пока никого туда не включай. Кроме Розги. Я, конечно же, не знаменитый воспитатель Макаренко, но кое-что в воспитании понимаю. Просто так, собрать, вооружить и бросить на охрану периметра толпу немотивированных и трусливых людей, глупо. Надо, чтобы они сами этого захотели. Встряхнем!

– Как в инкубаторе даров?

– Что-то похожее. И еще. Вызови-ка ко мне Печатника. Хочу ему, в знак благодарности за выполненную под принуждением работу, подкинуть «конфетку».

В час дня началась облава по всему «Шанхаю». Весь личный состав СБ и дежурного батальона, задействованный на патрулирование внутри стаба, частой гребенкой прошли по всем закоулкам. В зал на шестом уровне сгонялись все, кто попадался на глаза. Уже в месте сбора проверяли документы о наличии постоянной работы и таких отпускали.

Особенно хитрые, пытаясь скрыться, на период облавы спрятались в системах вентиляции, наивно рассчитывая, что там их не найдут. Наивные трусы считали, что там можно отси- деться, а вернее, учитывая тесноту таких коммуникаций, отлежаться, пока заварушка не утих- нет.

Воздуховоды Цитадели, так же как и обычные коридоры и лестницы, были нашпигованы датчиками слежения и камерами. Операторы систем видеонаблюдения с первых минут, как прячущиеся появились в трубах, уже знали об этом. Все камеры были снабжены датчиками, реагирующими на движение. Мониторы, на которые поступала информация с этих камер, до этого момента дремавшие в безработном состоянии, начали вспыхивать квадратами одним за другим, с изображением ползущих в узких трубах людей.

Умник предполагал, что такое случится и больше переживал, что извлечение спрятавшихся из вентиляционной системы, займет много времени. Выход подсказал Цифар. В прошлом, пограничник-кинолог, а за тем, сотрудник кинологического центра в службе по борьбе с наркотиками, и в Улье использовал свой опыт в дрессировке собак. Четыре рыжих таксы и кучерявый фокс, на генном уровне способные работать в узких лисьих норах, отлично себя чувствовали в системе вентиляции. Укрыться, а тем более отбиться от злобных собак у спрятавшихся там людей, шансов не было. Собаки их находили во всех закутках и кусая, гнали ползком к выходам, где их и принимали в свои объятия безопасники.

Задержка произошла, когда попробовали вызывать из толпы по списку. Люди просто не выходили, услышав свое имя. Многие вообще выбросили свои документы.

Пришлось подключиться ментантам, которые считывали ментант-карту и сверяясь со списком, выявляли и отделяли таких уклонистов.

Тридцать пять человек, под конвоем, были направлены на КПП.

К оставшимся вышел Умник.

– Если кто-то вчера ночью не принял в серьез мои слова о депортации балласта из стаба, сегодня в этом убедился. Это была первая партия. Для нас они стали отбросами и получили «красную карточку» на удаление. Их вывезут за дальнюю линию наших постов и вручат клюв, чтобы они могли не с голыми руками добывать себе спораны.

У всех, кто тут пока остался, сейчас «желтая карточка». У вас временная отсрочка и появился шанс, еще раз пересмотреть свое отношение к жизни. Все свободны. Пока.

Шаркающая толпа потянулась к выходу в полной тишине.

– А тебя, Карабас, я попрошу остаться, – Умник взглядом выделил из толпы, глянувшего на него мужчину.

– Тебе был срок до двенадцати. Уже четырнадцать. Время на раздумья было больше, чем достаточно.

– Меньше всего я доверяю тем, кто мягко стелет, когда что-то обещает. У тебя, Умник, в речах мягкости я не заметил. Все по-честному. Сказал – сделал. Твой пример из «вора» в «авторитетные бугры», многим из моих понравился.

– А кое-кому, не очень.

– Есть и такие. Я всю ночь думал. Варианты прикидывал. Сдается мне, что у тебя в планы совсем не входило на нас погоны нацепить и поселить в казарме, как псов в конуре. Думаю, что есть какие-то варианты.

– Да есть. Я их давно имел, но время все не было, чтобы реализовать. А тут все одно к одному сложилось. Мобилизация, депортация...

– Утилизация неугодных.

– Правильное уточнение, Карабас. Утилизация таких, как Розга и ему подобных, которые рано или поздно, начнут осложнять жизнь для обычных обывателей.

– Так и мы такие же.

– Такие, да не такие. В вас есть потенциал. И головы работают, и не трусы. Хочу предложить работу. Не службу, заметь, а именно работу. Оплата будет не очень большая, но на живчик какое-то время вам хватит. Да и работа не очень сложная.

Карабас молча ожидал предложение.

– Прокатиться надо на кластеры. Небольшое развлечение. Как африканское сафари для богатых туристов. Охота на тварей, но под присмотром опытных егерей. Пару-тройку дней покатаетесь и вернетесь. Снаряжение, оружие и транспорт получите. Потом вернете. Спораны, которые сможете собрать, ваши. Кроме того, продадите видео своей охоты.

– А потом? Что будет потом?

– Потом, Карабас, когда немного вы прочувствуете, что такое Улей, у вас и самих появятся мысли, как жить дальше. Ты мне их и выскажешь, а я свои предложения сделаю.

– Скажи, Умник, не для всех, а только мне, чтобы я понимал. Зачем тебе все это надо?

– Что именно?

– Ну, эта возня со мной, с другими? Проще, как Розгу – на КПП и клюв в руки.

– Я, Карабас, достаточно жестокий человек. Но, даже те, кого сегодня вывезли из Цитадели, если смогут выжить и вернуться сюда, получают шанс и дальше жить в стабе. Но это будут уже совсем другие люди. С их и твоей помощью, я хочу сделать другими и оставшуюся серую массу.

– Я кажется начинаю понимать. Вот есть человек, который выжил и сам выбрался с кластеров. У него берут интервью и показывают тем, кому надо это увидеть, – Умник, соглашаясь кивнул и довольно улыбнулся, а Карабас продолжал. – Вот еще одна группа, ранее никогда не бывавшая на кластерах, вернулась в стаб. И не просто вернулась, а с трофеями. Не бойтесь Улья. Там не так страшно, как вы это себе представляете.

– Молодец, Карабас. Сечешь тему. Все именно так и будет.

– Ну, а потом?

– А потом, я же тебе сказал, будем разговаривать. Так, да или нет?

– Да.

– Это ответ за всех?

– Да. А после сафари еще пообщаемся.

– Вызывал, Умник? – в кабинет вошел и остановился на пороге хозяин телеканала «Пчелки Улья».

– Ну, почему же сразу – вызывал? Я просто просил передать, что надо встретиться. У меня очень плотный график работы, в связи с мобилизацией. А ты – бизнесмен и человек не менее занятой. Поэтому я и время не назначал. Нашел время – спасибо.

– Ты не назначал, а мне сказали, чтобы к шестнадцати часам был.

Умник взглянул на Летуна, но тот жестом и мимикой показал, что не в курсе, почему звонивший в офис телеканала сотрудник, назначил какое-то время.

– В юриспруденции это называется «эксцесс исполнителя», когда исполнитель делает что-то, выходящее за рамки ранее оговоренного плана. Присаживайся. Хочу сказать тебе спасибо за классный ролик о роте «Уран». Со вчерашнего дня она переформирована в батальон, но это вам, предпринимателям, не важно. Могу предложить помощь твоим телевизионщикам, чтобы они могли неплохие сюжеты снять.

– Опять какая-то скрытая реклама? И, естественно, в интересах стаба! Или я ошибаюсь?

– Никакой рекламы, Печатник. Наоборот. Думаю, что там будет все страшно. С тебя – пять групп с операторами, дронами и другой фигней, которая должна что-то снимать на открытой местности. С меня транспорт, охрана и даже кормежка твоих людей. Все, что снимите – твоя собственность и используй ее, как тебе вздумается.

– И в чем «фишка» этих сюжетов?

– Новички в Улье.

– Поездка на загрузившиеся кластеры?

– Нет. Сегодня из стаба депортируется тридцать пять человек. Ворье, жулье и тому подобный контингент. Все они попали в стаб во время наших мероприятий, при зачистке загрузив-

шихся городов. Никто из них самостоятельно на кластерах никогда не был. Их разобьют на группы по семь человек и, выдав им клювы, высадят на разных кластерах. Все. Дальше, если хочешь, можешь снимать с высоты птичьего полета, как ведут себя люди, впервые попав в Улей. Онлайн кадры борьбы за выживание. Смерть в прямом эфире! Только решение надо принять прямо сейчас, а выезжать через пол часа. Если нет, мне еще это надо успеть с Ворчуном обсудить. Для его канала это, конечно же, «неформат», но его зрительской аудитории понравится.

– Дай позвонить.

Умник жестом показал на телефон.

– Это я, – Печатник взглянул на Умника. – Какой КПП?

– Южный.

– Через десять минут на КПП «Южный» пять операторов с квадрокоптерами. Нет. Пять съемочных групп и в каждой по два квадрокоптера. Я буду на КПП через десять минут и, не дай Улей, там еще никого не будет.

– Вот это деловой подход, Печатник. Чувствуется железная рука руководителя. А не скажешь, за каким хреном ты ту девочку, Линза кажется, на собеседовании заставил на стул забираться?

– Я не всех загоняю на стулья. Это был экспромт. Во-первых, мне не нужны закомплексованные сотрудники. Таким способом я ее проверил на раскрепощенность в общении. А во-вторых, исполнительность. Я сказал – подчиненный, пусть и будущий, сразу и не раздумывая о том, для чего это надо, сделал.

– Спасибо. Креативный подход к подбору сотрудников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.